

Труды

по русской патрологии

Исследования

Труды
молодых
богословов

Публикации

Хроника

Научный журнал
Калужской
духовной
семинарии

ISSN:2658-5278

2022 №2(14)

ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

№ 2 (14)

Калуга
2022

WORKS ON RUSSIAN PATROLOGY

SCIENCE JOURNAL OF THE
KALUGA THEOLOGICAL SEMINARY

№ 2 (14)

Калуга
2022

ББК 86.372

УДК 271.2

По благословению
Высокопреосвященнейшего Климента
митрополита Калужского и Боровского

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
№ ИС Р22-214-0298

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Главный редактор:
митрополит Калужский и Боровский Климент,
доктор ист. наук, канд. богосл., ректор Калужской духовной семинарии

Заместитель главного редактора:
епископ Можайский Иосиф (Королёв), кандидат богословия;

Члены редакционного совета:
протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия;
Чернобаев А. А., доктор исторических наук;
Каширина В. В., доктор филологических наук;
Петров А. С., доктор исторических наук;
Пихоя Р. Г., доктор исторических наук;
протоиерей Димитрий Моисеев, кандидат богословия;
иеромонах Иоанн (Король), кандидат богословия;
Алексеев В. А., доктор философских наук;
Лыткин В. В., доктор философских наук;
Крутова М. С., доктор филологических наук;
священник Даниил Салищев – *ответственный секретарь*;
протоиерей Сергей Третьяков, кандидат богословия;
диакон Димитрий Шатов, кандидат богословия;

ISSN 2658-5278

© Калужская духовная семинария

© Калужское епархиальное управление

BBC 86.372

UDC 271.2

By blessing of metropolitan
of Kaluga and Borovsk
Kliment

Recommended for publication by the
Publishing Council of the Russian Orthodox Church
№PC R22-208-0194

EDITORIAL COUNCIL
OF THE SCIENCE JOURNAL
OF THE KALUGA THEOLOGICAL SEMINARY

Editor-in-Chief:

Metropolitan of Kaluga and Borovsk Kliment (Kapalin G. M.), Dr. Hab.
(History), PhD (Theology), Rector of the Kaluga Theological Seminary

First Deputy Editor-in-Chief:

Bishop of Mozhaysk Iosif (Korolev), PhD (Theology)

Members of Editorial Council:

archpriest Vadim Suvorov, Dr. Hab. (Theology)

Chernobaev A. A., Dr. Hab. (History)

Kashirina V. V., Dr. Hab. (Philology)

Petrov A.S., Dr. Hab. (History)

Pichoya R. G., Dr. Hab. (History)

archpriest Dmitry Moiseev, PhD (Theology)

hieromonk Ioann (Korol), PhD (Theology)

Alekseev V. A., Dr. Hab. (Philosophy)

Lytkin V. V., Dr. Hab. (Philosophy)

Krutova M. S., Dr. Hab. (Philology)

priest Daniil Salishchev – *Executive Secretary Associate*

archpriest Sergy Tretiakov, PhD (Theology)

deacon Dimitry Shatov, PhD (Theology)

ISSN 2658-5278

© Kaluga Theological Seminary

© Kaluga Diocesan Administration

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ИССЛЕДОВАНИЯ

Каширина В. В.

Библиографическая роспись публикаций свт. Феофана
Затворника в «Афонских листках» 9

Абрамов А. В.

Обзор третьего тома «Летописи жизни и творений святителя
Феофана, Затворника Вышенского» 27

Диакон Григорий Слуцкий

Попечение святителя Феофана Затворника о лицах духовного
звания, находящихся в бедственном положении 38

Иоасаф (Устюжанинов), иеродиакон

Сотрудничество святителя Феофана Затворника с иноками
Афонской Горы в деле издания перевода «Добротолюбия»
на русский язык 46

Священник Даниил Салищев

«Einkerh» Герхарда Терстегена и «внутри-пребывание»
свт. Феофана Затворника: к вопросу о соотношении понятий 57

Ванифатьев Н. А.

Сакраментология «Школьная» и сакраментология
опытно-монашеская на примере свт. Феофана Затворника и
прп. Амвросия Оптинского 70

Раздел II. ТРУДЫ МОЛОДЫХ БОГОСЛОВОВ

Иерей Тимофей Карпенко

Прп. Паисий Величковский и возрождение старчества
в Оптиной пустыни 91

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 97

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В
БОГОСЛОВСКО-ИСТОРИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ 98

CONTENT

RESEARCHES

Kashirina V. V.

Bibliographic list of publications of st. Theophan the Recluse in the
«Athos leaflets» 9

Abramov A. V.

Review of the third volume of the chronicle of the life and works of
St. Theophan, the Recluse of Vyshensky 27

Deacon Grigoryi Slytskyi

The care of St. Theophan the Recluse for persons of spiritual rank
who are in distress 38

Joasaph (Ustyuzhaninov) hierodeacon

Cooperation of St. Theophan the Recluse with the monks of
mount Athos in publishing a translation of the «Philokalia» into
russian ..46

Priest Daniil Salishchev

«Einkehr» by Gerhard Terstegen and «inside-stay» by St. Theophan
the Recluse: on the question of the correlation of concepts 57

Vanifatev N. A.
«School» sacramentology and «experimental» monastic
sacramentology as exemplified by St. Theophan the Recluse and St.
Ambrose of Optina 70

WORKS OF YOUNG THEOLOGIANS

Priest Timofey Karpenko
St. Paisii Velichkovsky and the revival of the old age in the Optina
desert 91

INFORMATION ABOUT AUTHORS 97

REQUIREMENTS FOR THE DESIGN OF SCIENTIFIC
ARTICLES IN THE COLLECTION «WORKS ON RUSSIAN
PATROLOGY» 98

Раздел I. ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 242, 808.1-2

Каширина В. В.

доктор филологических наук

Kashirina V. V.

Doctor of Philological Sciences

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ ПУБЛИКАЦИЙ СВТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА В «АФОНСКИХ ЛИСТКАХ»

BIBLIOGRAPHIC LIST OF PUBLICATIONS OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE IN THE «ATHOS LEAFLETS»

Аннотация. Цель настоящей статьи — выявить и описать публикации святителя Феофана в «Афонских листках» по современному трехтомному изданию 2007 года. «Афонские листки» издавались с 1881 года. Всего было издано более 400 номеров «Афонских листков». В них было выявлено 35 публикаций святителя в 26 выпусках. Автор приходит к выводу, что многие статьи свт. Феофана в «Афонских листках» являлись перепечаткой его публикаций из журналов «Домашняя беседа», «Душеполезное чтение», а также других его творений и проповедей.

Abstract. The purpose of this article is to identify and describe the publications of St. Theophan in the «Athos Leaflets» based on the modern three-volume edition of 2007. The «Athos Leaflets» have been published since 1881. In total, more than 400 issues of the «Athos Leaflets» were published. In total, 35 publications of the saint Theophan were identified in 26 issues. The author comes to the conclusion that many articles of st. Theophan in the «Athos

Leaflets» were reprints of the publications of the Saint from the magazines «Home Conversation», «Soul-benefit Reading», as well as other works and sermons of St. Theophan.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, «Афонские листки», Афон, публикации, библиография.

Key words: St. Theophan the Recluse, «Athos leaflets», Athos, publications, bibliography.

Во второй половине XIX в. для духовного назидания паломников при многих обителях стали издаваться листки религиозно-нравственного содержания [перечень листов см.: 1, с. 57–58 (оглавление)]. В краткой доступной форме в них излагалось евангельское и святоотеческое учение о спасении. Они были составлены на основе различных изданий, писем, отрывков из святоотеческих сочинений и оригинальных произведений духовных авторов. Листки выходили на протяжении длительного времени и пользовались большой популярностью у читателей.

Особую известность приобрели «Троицкие листки», издававшиеся при Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, редактором которых в течение 25 лет, с 1879 г., был архиепископ Никон (Рождественский). «Троицкие листки» за 30 лет своего издания до 1917 года были изданы тиражом 136 млн. экземпляров.

Известны также Оптинские, Шамординские, Глинские и многие другие листки, в которых «церковно-общественные и научно-богословские вопросы отступают на второй план, а главное место занимают общедоступные религиозно-нравственные статьи для назидательного чтения» [12, с. XIII]. Паломники вспоминали, что часто получали монастырские листки как благословение от старцев, в этих небольших листках они находили ответы на свои духовные вопросы.

Святая Гора Афон издавна воспринималась православными

как удел Божией Матери, как место, находящееся под особенным покровительством и небесным управлением Божией Матери. Значение Святого Афона для православной России хорошо выразил архиепископ Херсонский и Одесский Никанор (Бровкович) в своем слове 1887 г.: «Афон есть высшее выражение христианского идеала... Афон есть обращение всех лучших задач жизни в наивысшую задачу непрестанной молитвы, непрестанного славословия Богу в высшей евангельской чистоте души и тела, сердца и помыслов, пожеланий и стремлений. Оттого весь Афон есть единый благолепнейший храм Единого Превысочайшего Бога. Афон от края до края Святой Горы есть непрестанная молитва, непрекращающееся славословие Богу, немолчное денноночное Богу благодарение. Оттого на Афоне более чем полусуточные, от заката до восхода солнечного, всенощные; оттого там непрерывные переходы от литургии к литургии, от малой к великой вечерне, от повечерия к вечернему правилу, от молитвы на сон грядущим к полунощнице и утрени утру глубоку. Оттого там неусыпаемое, несмолкающее чтение и пение Псалтири, акафистов, молебствий и всяческих молитвословий. Святой Афон есть теплица, есть питомник, есть рассадник подвижничества всякого рода даже до сего дня... да и всякий Афонец есть подвижник, подвижник вольною неволю. Всякий там не имеет своей воли, а подчинен воле старца, подчинен общему духу и уставу монашеского самоотречения. Всякий выстаивает большую часть суток на молитве и богослужении, а остальную часть проводит в трудах послушания. Всякий Афонец вкушает только то, что положено по уставу, и в таком количестве, в каком яства подаются в общих трапезах... Кроме того, общий Афонский дух поощряет не пресыщение, а, напротив, истощение тела скудостью питания. Всякий Афонец изнуряет и рановременно умерщвляет тело трудами всякого рода, частовременными бдениями, одним почти непрерывающимся стоянием... Афон сохранил в чистейшей неприкосновенности, в духе и

букве, уставы и отшельничества, и пустынножительства, и общежительства, и особых родов подвижничества... Афон передал свои уставы и заветы, свой чин и дух святым обителям и нашего христолюбивого Отечества... Дух и чин, правила и уставы Афона проникли все церковное чинопоследование всех церквей Святой Православной Руси, как нерушимый завет святых отцов, как совершеннейший идеал...» [13, с. 7–11].

Паломничество на Святую Гору из России стало особенно интенсивным в XIX в. В 1873 г. в Москве была освящена небольшая Афонская часовня, в 1883 г. — построена новая большая часовня в самом центре Москвы, недалеко от несохранившихся Владимирских ворот Китай-города на Никольской улице. Православный народ смог поклоняться святыням, которые были привезены с Афона: святому кресту с частицей Животворящего Древа, частицы камня от Гроба Господня, частице мощей святого великомученика Пантелеимона и чудотворному образу Тихвинской Божией Матери.

Расширению связей с Афоном способствовала и широкая книгоиздательская деятельность Афонского Пантелеимонова монастыря, в которой принимал активное участие святитель Феофан. Большинство книг святителя были изданы в издательстве Русского Пантелеимонова монастыря. В «Афонских листках» печатались отрывки из сочинений и писем святителя Феофана. Подобные листки можно отнести к чтению на каждый день. Этот же жанр разрабатывал и святитель Феофан в своем труде «Мысли на каждый день».

«Афонские листки» издавались с 1881 г. [см. 1, с. 7]. Всего было издано более 400 номеров «Афонских листов». Каждый листок имел номер и тему. Листки были двух видов — по 4, 8 и 16 страниц. Издателем являлся Русский монастырь Св. вмч. Пантелеимона на Афоне. Заглавные колофоны могли быть нескольких типов: Благословение обители Св. Пантелеймона; Благословение Афонской обители св. великомученика Пантелеймона; За благословение Св. обители

св. великомученика и целителя Пантелеймона; Афонский листок.

Листки издавались для бесплатной раздачи поклонникам в обителях — Пантелеимоновой на Афоне, Новоафонской на Кавказе и принадлежащих им подворьях. Некоторые из листов рассылались бесплатно в виде приложения к журналам «Душеполезное размышление» и «Душеполезный собеседник».

Журнал «Душеполезное размышление» был основан иеромонахом Арсением (Мининым), адресатом святителя Феофана, как издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря и выходил с 1878 по 1887 гг. Издание представляло собой небольшие тетрадки духовно-назидательного содержания. Эти тетрадки сначала рассылались исключительно благотворителям и выходили от 10 до 12 выпусков в год. После 1888 г. издание было преобразовано в ежемесячный журнал «Душеполезный собеседник», издававшийся в 1888–1918 гг. в Москве Афонским Пантелеимоновым монастырем.

Желающие принять участие в распространении «Афонских листов» или поучаствовать в благотворительном деле могли заказать определенный номер листка по каталогу для печати небольших тиражей. В начале XX в. листки в 4 страницы стоили 70 коп. за 100 листов (с пересылкой — 90 копеек). Листки в 8 страниц стоили 1 рубль 20 копеек, с пересылкой — 1 руб. 50 коп., в 16 страниц — 2 руб., с пересылкой — 2 руб. 50 коп.

Издатели отмечали, что указанные цены за пересылку действительны только на расстояние не далее 2000 верст (то есть все губернии, кроме Кавказа и Сибири), а далее необходимо было прибавлять на каждый — рубль, и за каждую 1000 верст — еще по 10 к. [4, с. 10 (каталог)].

Также издатели предлагали приобрести комплекты сборников по сто или пятьдесят листов, сброшюрованных подряд (например: №№ 1–50 или №№ 1–100). Например, подобный сборник из ста первых номеров, объемом в 700

страниц, стоил 1 руб. (с пересылкой — 1 руб. 30 коп., а из пятидесяти номеров — 50 коп. (с пересылкой — 70 коп.).

Распространением «Афонских листков» занималась Афонская часовня (на Никольской улице в Москве), где находился склад изданий Афонского Пантелеимонова монастыря. «Афонские листки» можно было также приобрести на складе отдела распространения духовно-нравственных книг в Высокопетровском монастыре и в книжном магазине А. Д. Ступина на Никольской улице в Москве; в Санкт-Петербурге — на Новоафонском подворье (на углу Забалканского проспекта и 2-й роты Измайловского полка), в Синодальной книжной лавке (в здании Св. Синода на Петровской площади), в книжном складе Санкт-Петербургского православного братства во имя Пресвятой Богородицы (в Александро-Невской Лавре), в книжном магазине И. Л. Тузова (ул. Садовая, Гостиный двор, № 45); в Одессе — на Афонском подворье.

В конце XIX в. был выпущен трехтомник, объединяющий все «Афонские листки», который был переиздан в 2007 г. [2].

Публикации святителя Феофана

В настоящей статье была поставлена задача выявить и описать публикации святителя Феофана в «Афонских листках» по современному трехтомному изданию.

Всего было выявлено 35 публикаций святителя в 26 выпусках.

В Библиографическом описании статей приводим:

- Заглавие публикации (выделено жирным шрифтом).
- Опубликовано — Библиографическое описание: год издания, номер выпуска «Афонского листка», общее количество листов, а также библиографические данные современного переиздания: номер тома и страницы. Стоит обратить внимание, что из-за многочисленных переизданий не всегда оказалось возможным точно определить год первого издания.

- Библиографическое описание атрибутированного

источника публикации. Публикации в журнале «Домашняя беседа» 1872–1873 гг. были составлены редактором и издателем журнала В. И. Аскоченским на основе других творений святителя, которые также определены и указаны в угловых скобках.

Видение дел человеческих (сказание из древних отечников. Заимствовано из соч. еп. Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 6. 4 стр. — *Совр.*: Т. 1. С. 27–30.

Источник: Еп. Феофан. Видение старца // Домашняя беседа. 1873. Вып. 23. 9 июня. С. 554–557. <Из сборника: Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859 и 1860 годах. СПб., 1861. № XI–XV. Поучение о пути ко спасению. Поучение V. Б.д. С. 76–80>.

Из сочинений преосвященного Феофана. О необходимости поминовения умерших

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 16. 4 стр. — *Совр.*: Т. 1. С. 69–70.

Источник: Неделя св. отец. Суббота. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. Изд. Афонского Русского Пантелеимонова мон-ря / Еп. Феофана. М.: тип. И. Ефимова, 1881. С. 166–167.

Как душу спасти? (из сочинений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 21.8 стр. — *Совр.*: Т. 1. С. 99–101.

Источник: <Феофан, еп.> Как спастись? // Домашняя беседа. 1869. Вып. 33. 16 августа. С. 863–865.

Пустынничество в мире

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 21. 8 стр. — *Совр.*: Т. 1. С. 101.

Источник: <Феофан, еп.> Пустынничество в мире // Домашняя беседа. 1872. Вып. 11. 11 марта. С. 276. <Из сборника: Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир: тип. губ. правл., 1869. № 135. Слово в неделю пятую Великого поста. 13 марта 1866. С. 672–673>.

Умная молитва — долг мирян. Письмо

Опубликовано: Афонский листок. 1883. Вып. № 21. — 8 стр. *Совр.*: Т. 1. С. 102–105.

Источник: Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни / Еп. Феофана. 2-е изд. Афонского Рус. Пантелеимонова монастыря. М.: типо-лит. И. Ефимова, 1892. Письмо № 66. С. 380–385.

Обязанности гражданские общественные (из сочинений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 38. 4 стр. — *Совр.*: Т. 1. С. 210–213.

Источник: Начертание христианского нравоучения / [Соч.] Еп. Феофана. Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. М.: типо-лит. И. Ефимова, 1891. Ч. 2. Обязанности гражданские общественные. С. 500–506.

Во дни говения (из поучений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. 1885. Вып. № 50. 4 стр. — *Совр.*: Т. 1. С. 284–287.

Источник: Слово в среду седмицы первой Великого поста. 8 марта 1861 г. // Слова к Тамбовской пастве / [Соч.] Преосвященного Феофана. М.: Тип. С. Орлова, 1867. С. 52–56.

Утешение в скорби (из сочинений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. 1886. Вып. № 52. 4 стр. — *Совр.*: Т. 1. С. 297–298.

Источник: Еп. Феофан. Утешение в скорби // Домашняя беседа. 1873. Вып. 33. 18 августа. С. 790–791. <Из сборника: Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир: тип. губ. правл., 1869. № 84. В неделю пред Воздвижением. 13 сентября 1864 г. С. 436–439>.

Радость христианина (Оттуда же)

Опубликовано: Афонский листок. 1886. Вып. № 52. 4 стр. — *Совр.*: Т. 1. С. 299–300.

Источник: Еп. Феофан. Радость христианина // Домашняя беседа. 1873. Вып. 20. 19 мая. С. 478–479.

Кто наш и кто не наш (из сочинений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. 1886. Вып. № 53. 4 стр. — *Совр.*: Т. 1. С. 301–304.

Источник: Феофан, еп. Кто наш и кто не наш // Домашняя беседа. 1872. Вып. 34. 19 августа. С. 772–774. <Из сборника: Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859 и 1860 годах. СПб., 1861. № II. Слово при вступлении на паству Тамбовскую. 5 июля 1859 г. С. 9–13>.

Любовь — венец жизни христианской (из сочинений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. 1886. Вып. № 58. 4 стр. — *Совр.*: Т. 1. С. 324–326.

Источник: Феофан, еп. Любовь — венец жизни христианской // Домашняя беседа. 1872. Вып. 32. 5 августа. С. 740–742. <Из сборника: Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир: тип. губ. правл., 1869. № 16. В неделю 25-ю. 10 ноября 1863 г. С. 87–91>.

Как достигнуть любви? (оттуда же)

Опубликовано: Афонский листок. 1886. Вып. № 58. 4 стр. — *Совр.*: Т. 1. С. 327.

Источник: <Феофан, еп.> В чем сущность христианства? // Домашняя беседа. 1869. Вып. 39. 27 сентября. С. 999–1000.

Значение храма Божия (из поучений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 59. 4 стр. — Т. 1. С. 328–331.

Источник: На освящение храма (в селе Рыбном Моршанского уезда. 26 августа 1861 г. // Слова к Тамбовской пастве / [Соч.] Преосвященного Феофана. М.: Тип. С. Орлова, 1867. № 25. С. 117–121.

Путь к познанию истинной веры (из сочинений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 64. 4 стр. — *Совр.*: Т. 1. С. 361–364.

Источник: Феофан, еп. Путь к познанию истинной веры // Домашняя беседа. 1872. Вып. 45. 4 ноября. С. 964–967.

Предостережение от новых вероучений (из поучений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 68. 4 стр. — *Совр.*: Т. 1. С. 377–380.

Источник: Слова к Тамбовской пастве / [Соч.] Преосвященного Феофана. М.: Тип. С. Орлова, 1867. № 45. В 12-ю неделю по Пятидесятнице. 11 августа 1863 г. С. 203–210.

Трудись во спасение, но царствия себе не присваивай (из поучений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. <?>. Вып. № 73. 4 стр. — *Совр.*: Т. 1. С. 401–404.

Источник: Слова к Тамбовской пастве / [Соч.] Преосвященного Феофана. М.: Тип. С. Орлова, 1867. № 17. В неделю пятую Великого поста. 9 апреля 1861 г. С. 81–86.

Милостыня — самая большая и ценная у Бога добродетель (из поучений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 82. 4 стр. — *Совр.*: Т. 1. С. 452–455.

Источник: Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир: тип. губ. правл., 1869. В неделю 18-ю по Пятидесятнице. 22 сентября 1865 г. С. 23–29.

Царство Христово и царство мира сего (из сочинений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. 1888. Вып. № 108. 4 стр. — *Совр.*: Т. 2. С. 37–40.

Источник: Феофан, еп. Царство Христово и царство мира сего // Домашняя беседа. 1872. Вып. 51. 16 декабря. С. 1060–1063. <Из сборника: Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир: тип. губ. правл., 1869. № 36. На память св. благоверного, великого князя Георгия. 4 февраля 1864 г. С. 195–199>.

Страсти — ад для души (из поучений епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. 1888. Вып. № 109. 4 стр. — *Совр.*: Т. 2. С. 41–44.

Епископ Феофан. Адские мучения // Домашняя беседа. 1873. Вып. 41. 13 октября. С. 996–997. <Из сборника: Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир: тип. губ. правл., 1869. № 23. В неделю 29-ю. 8 декабря 1863 г. С. 120–124>.

Как стоять в храме Божиим (из сочинений епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. 1888. Вып. № 111. 8 стр. — *Совр.*: Т. 2. С. 55–56.

Источник: Еп. Феофан. Как стоять в храме Божиим // Домашняя беседа. 1873. Вып. 11. 17 марта. С. 258. <Из сборника: Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и

Шацкого в 1859 и 1860 годах. СПб., 1861. № VI. На освящение храма в Темниковском девичьем монастыре. 17 августа 1859 г. С. 34–35>.

Труд молитвенный (из сочинений святителя Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. 1888. Вып. № 117. 4 стр. — *Совр.*: Т. 2. С. 85–86.

Источник: Епископ Феофан. Труд молитвенный // Домашняя беседа. 1873. Вып. 50. 15 декабря. С. 1224–1225.

Новости для нового года (из сочинений епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 166. 4 стр. — *Совр.*: Т. 2. С. 363–365.

Источник: Епископ Феофан. Новости для Нового года // Домашняя беседа. 1874. Вып. 1. 5 января. С. 4–6.

Все Богу и ничего себе (оттуда же)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 166. 4 стр. — *Совр.*: Т. 2. С. 365–367.

Источник: Епископ Феофан. Все Богу и ничего себе // Домашняя беседа. 1873. Вып. 43. 27 октября. С. 1052–1053. <Из сборника: Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир: тип. губ. правл., 1869. № 33. В неделю 30-ю. 19 января 1864 г. 179–181>.

Что внутри нас делается? (из сочинений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. 1890. Вып. № 167. 4 стр. — *Совр.*: Т. 2. С. 368–371.

Источник: Феофан, еп. Самоиспытание (Послание ко всем православным христианам) // Домашняя беседа. 1872. Вып. 2. 8 января. С. 36–39. <Из сборника: Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859 и 1860 годах. СПб., 1861. № LIX. В неделю 29-ю по Пятидесятнице. 11 декабря 1860 г. С. 301–305>.

Памятование суда Божия (из сочинений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 168. 4 стр. — *Совр.*: Т. 2. С. 372–373.

Источник: Еп. Феофан. Памятование суда Божия // Домашняя беседа. 1873. Вып. 29. 21 июля. С. 698–699. <Из сборника: Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859 и 1860 годах. СПб., 1861. № XVIII. В неделю мясопустную. 7 февраля 1860 г. С. 96–98>.

Умягчение сердца (оттуда же)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 168. 4 стр. — *Совр.*: Т. 2. С. 373–375.

Источник: Еп. Феофан. Умягчение сердца // Домашняя беседа. 1873. Вып. 9. 3 марта. С. 210–212. <Из сборника: Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859 и 1860 годах. СПб., 1861. № XX. В среду первой недели поста. 17 февраля 1860 г. С. 108–111>.

Прощение обид (из сочинений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 169. 4 стр. — *Совр.*: Т. 2. С. 376–377.

Источник: Епископ Феофан. Прощение обид // Домашняя беседа. 1873. Вып. 44. 3 ноября. С. 1076–1077. <Из сборника: Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир: тип. губ. правл., 1869. № 73. В 11-ю неделю. 24 августа 1864 г. С. 384–387>.

Несение креста своего (оттуда же)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 169. 4 стр. — *Совр.*: Т. 2. С. 378–379.

Источник: Еп. Феофан. Несение креста своего // Домашняя беседа. 1873. Вып. 25. 23 июня. С. 606–607. <Из сборника: Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир:

тип. губ. правл., 1869. № 3. В день воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. 14 сентября 1863 г. С. 13–14>.

Самолюбие (из сочинений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. 1893(?). Вып. № 174. 8 стр. — *Совр.*: Т. 2. С. 405–408.

источник: **Письма о христианской жизни**. СПб.: тип. Штаба военно-учебных заведений, 1860–1862. Вып. 1–4. Вып. I. Приложение. Поучение об исправлении сердца. С. 137–145.

Воззвание к себе самим (оттуда же)

Опубликовано: Афонский листок. 1893(?). Вып. № 174. 8 стр. — *Совр.*: Т. 2. С. 408–410.

Источник: Феофан, еп. Воззвание к самим себе // Домашняя беседа. 1872. Вып. 49. 2 декабря. С. 1028–1030. <Из сборника: Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир: тип. губ. правл., 1869. № 32. В неделю по Просвещению. 12 января 1864 г. С. 172–175>.

Как совершается обращение к Господу?

Опубликовано: Афонский листок. 1893(?). Вып. № 174. 8 стр. — *Совр.*: Т. 2. С. 410–411.

Источник: Еп. Феофан. Самоисправление // Домашняя беседа. 1872. Вып. 3. 15 января. С. 64–65. <Из сборника: Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир: тип. губ. правл., 1869. № 32. В неделю по Просвещению. 12 января 1864. С. 175–176>.

Жизнь растения — подобие жизни духовной (из сочинений преосвященнейшего епископа Феофана)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 180. 4 стр. — *Совр.*: Т. 2. С. 449–452.

Источник: Еп. Феофан. Жизнь растения — подобие жизни

духовной // Домашняя беседа. 1873. Вып. 27. 7 июля. С. 658–661. <Из сборника: Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859 и 1860 годах. СПб., 1861. № XXV. 13 марта 1860 г. С. 130–134>.

Значение православной веры для отечества нашего (из творений святителя Феофана Затворника)

Опубликовано: Афонский листок. 1897. Вып. № 299. 4 стр. — *Совр.*: Т. 3. С. 620–623.

Источник: Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. В день тезоименитства ее императорского высочества, великой княгини Ольги Николаевны. С. 187–193.

Мирская многозаботливость и житейские заботы (по письмам преосвящ. Феофана Затворника)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 300. 4 стр. — *Совр.*: Т. 3. С. 628–631.

Источник: Душеполезное чтение.

Мысли об усопших (из писем епископа Феофана Затворника)

Опубликовано: Афонский листок. <Год-?>. Вып. № 307. 4 стр. — *Совр.*: Т. 3. С. 662–665.

Источник: Письма // Душеполезное чтение. 1894. Ч. III. Окт.; 1898. Ч. I. Февраль; 1897. Ч. II. Апрель, май; 1896. Ч. III. Октябрь; 1898. Ч. I. Февраль.

Таким образом, источниками для публикаций статей из творений святителя Феофана в «Афонских листках» стали:

— Статьи в журнале «Домашняя беседа»

- Оригинальные статьи — 6

Составленные на основе книги «Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана» (Владимир, 1869) — 10

- Составленные на основе книги «Слова к Тамбовской

пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859 и 1860 годах» (СПб., 1861) — 7

— Письма святителя из журнала «Душеполезное чтение» — 2

— Отдельные сочинения святителя

• «Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия» — 1

• «Начертание христианского нравоучения» — 1

• «Письма к различным лицам о разных предметах веры и жизни» — 1

• «Письма о христианской жизни» — 1

• «Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана» (Владимир, 1869) — 1

• «Слова к Тамбовской пастве преосвященного Феофана» (М., 1867) — 4

• Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана (СПб., 1859) — 1

Таким образом, многие статьи в «Афонских листках» являлись перепечаткой публикаций святителя из журнала «Домашняя беседа» [подр. см.: 5], в котором в 1869 г. начинают выходить небольшие статьи еп. Феофана, по определению редактора В. И. Аскоченского, «многодумные, духовно-созерцательные афоризмы, <...> непрерывный ряд размышлений, по-видимому, одиночных, но имеющих тесную связь между собой» [8, с. 545]. Это были небольшие духовные эссе, раскрывающие духовно-нравственную тему, толкующие стих Св. Писания. Часто заглавие было в форме вопроса или тезиса. Лаконичные по форме, но емкие по содержанию, они знакомили читателей с основами православной веры, содержали догматические и экзегетические толкования. Как когда-то с силою и властью звучало слово еп. Феофана с церковной кафедры, так и ныне из Вышенской пустыни архипастырь беседовал со своими чадами посредством печатного слова. По словам В. И. Аскоченского, «если кто жаждет слова вразумления, у кого роятся более или менее тревожные мысли о своем спасении, тот пусть читает

беседы преосвящ. Феофана, да не проповеди только, а все, все, что выходило и выходит из-под его пера. Это — отец, беседующий с своими детьми; это — слово мудрого с нами, высоко о себе мудрствующими людьми века сего» [3, с. 1330].

В течение 1872–1873 гг. практически каждый номер «Домашней беседы» открывают небольшие тематические статьи из сочинений еп. Феофана, которые по форме сближаются с публикациями 1869 г. Составителем статей, опубликованных в 1872–1873 гг., стал редактор журнала В. И. Аскоченский, о чем свт. Феофан упоминал в письме к Н. В. Елагину [11]. Всего за этот период было опубликовано 99 статей. Как показало наше исследование, 55 отрывков было взято из проповедей к Владимирской пастве [9], 25 отрывков — из проповедей к Тамбовской пастве [10], 13 отрывков — из «Писем о христианской жизни» (вып. 1 и 2) [7], источник для 6 статей не был атрибутирован.

В журнале «Душеполезное чтение» [6, с. 62–137] также публиковались многие творения святителя, а после его кончины — большой массив писем и воспоминаний. Несколько материалов из этого журнала также было опубликовано в «Афонских листках».

Часть статей в «Афонских листках» представляли собой отрывки из проповедей и творений святителя Феофана.

Практически все выпуски «Афонских листков» были составлены полностью из творений святителя Феофана, кроме выпусков №№ 111, 113, 117, 299. В некоторых выпусках были опубликованы два отрывка из творений святителя — выпуски №№ 52, 58, 166, 168, 169; три отрывка — №№ 21, 174.

Высокий духовный авторитет святителя Феофана подчеркивается тем, что еще до революции, задолго до прославления, в выпуске № 117 «Афонских листков» Феофан Затворник был назван святителем.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев Г. Л.* Христианская периодическая печать на русском языке. 1801–1917. Библиографический указатель: В 3 т. NewYork, 1998. Т. 1.
2. *Афонские листки*: В 3 т. М.: Подворье Русского на Афоне Св.-Пантелеимонова монастыря в Москве, 2007.
3. Библиографический отдел // Домашняя беседа. 1869. Вып. 52. 27 декабря.
4. Информация для читателя // Афонские листки. Сто листов: № 1–100. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1900. С. 10 (каталог).
5. *Каширина В. В.* Публикации святителя Феофана в журнале «Домашняя беседа» (в печати).
6. *Каширина В. В.* Публикации святителя Феофана Затворника в журнале «Душеполезное чтение» // Феофановские чтения. Вып. IV. Рязань, 2011.
7. *Феофан Затворник, свт.* Письма о христианской жизни. СПб.: тип. Штаба военно-учебных заведений, 1860–1862. Вып. 1–4.
8. Примечание редактора // Домашняя беседа. 1869. Вып. 20. 17 мая.
9. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир: Тип. губ. правл., 1869.
10. Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859 и 1860 годах. СПб., 1861.
11. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем. Вып. I–VIII. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. VII. С. 127. Письмо № 1134. От 14 февраля 1880 г.
12. *Троицкий А.* От редактора // *Андреев Г. Л.* Христианская периодическая печать на русском языке. 1801–1917. Библиографический указатель: В 3 т. NewYork, 1998. Т. 1.
13. Что такое Святой Афон для православной России: Поучение Высокопреосвященного Никанора, архиепископа Херсонского и Одесского. Одесса, 1887.

УДК 276

Абрамов А. В.

кандидат философских наук

Abramov A. V.

Candidate of Philosophical Sciences

**ОБЗОР ТРЕТЬЕГО ТОМА «ЛЕТОПИСИ ЖИЗНИ
И ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА, ЗАТВОРНИКА
ВЫШЕНСКОГО» (КНИГА 1)**

**REVIEW OF THE THIRD VOLUME OF THE CHRONICLE
OF THE LIFE AND WORKS OF ST. THEOPHAN, THE
RECLUSE OF VYSHENSKY (BOOK 1)**

Аннотация. Статья посвящается обзору содержания первой книги третьего тома «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского». Издание посвящено периоду архиерейского служения епископа Феофана во главе Владимирской кафедры, которое продолжалось с 22 июля 1863 г. по 29 июля 1866 г. Первая книга охватывает период с 22 июня 1863 г. по 15 апреля 1865 г. Летопись содержит архивные документы, как опубликованные, так и публикуемые впервые, которые в хронологическом порядке воспроизводят жизнь и деятельность святителя Феофана в указанный период времени. Особое внимание в статье уделяется мерам, которые свт. Феофан принимал в отношении противодействия расколу. Приводятся фрагменты его проповедей, посвященных различным событиям церковной и гражданской жизни. Завершает статью указание на важные краеведческие сведения, которые содержатся в Летописи.

Abstract. The article is devoted to a review of the contents of the first book of the third volume of The Chronicle of the Life and Works of St. Theophan, the Recluse of Vyshensky. The publication is dedicated to the period of Bishop Theophan's episcopal ministry at the head of the Vladimir department, which lasted from July 22, 1863 to July 29, 1866. The first book covers the period from June 22, 1863 to April 15, 1865. The chronicle contains archival documents, both published and publishing for the first time, which chronologically reproduce the life and activities of the saint Theophanes in the specified period of time.

Special attention is paid in the article to the measures that St. Theophan accepted in relation to countering the split. Fragments of his sermons devoted to various events of church and civil life are given. The article concludes with an indication of important local history information contained in the Chronicle.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, архив, летопись, раскол, проповедь.

Key words: St. Theophan the Recluse, archive, chronicle, schism, homily.

Третий том «Летописи...» посвящен служению святителя Феофана Затворника на Владимирской земле. Сюда святитель Феофан Затворник прибыл в последний день августа 1863 года. Владимирская епархия в этот период была более многочисленной и составляла по исповедным росписям 1864 года 1 254 960 человек и насчитывала более 1000 каменных храмов и соборов, 20 мужских и 8 женских действовавших монастырей, в которых проживало более 1000 монашествующих [3, с. 251]. В «Памятной книжке Владимирской губернии за 1864 г.» содержатся статистические сведения о губернии за 1863 год, где сообщается, что на 1863 год во Владимирской губернии значилось: 1 216 619 человек, среди которых основная часть — 98,8% православного исповедания [11, с. 215, 231].

Духовного сословия во Владимирской губернии насчитывалось 9426 человек мужского 10567 человек женского пола; 1141 церквей и соборов, 27 монастырей и 261 часовня. В связи с многочисленностью во Владимирской епархии святитель Феофан Затворник в сентябре 1864 г. ввел должность старшего благочинного по уезду, которому вверялось все духовенство уезда, чтобы обеспечить «исполнительность и надлежащий в духовном ведомстве порядок, особенно в епархии обширной, многоцерковной и несвободной от раскола» [8].

Изучение обозреваемой «Летописи...» дает возможность познакомиться с публикациями святителя Феофана Затворника в первой половине Владимирского периода его епископского служения в 1863–1864 годы. Она включает в себя его проповеди, письма, а также воспоминания современников, исторические очерки и другие свидетельства о нем. В связи с тем, что рассматриваемый владимирский период епископского служения Феофана Затворника очень объемный по материалам, для удобства «Летопись...» третьего тома была разделена на две книги. Материалы, публикуемые в данном томе «Летописи...», подробно и всесторонне освещают малоисследованный период жизни святителя Феофана Затворника и содержит многие интересные факты о положении его современников, прежде всего духовенства и монашествующих, наставников и воспитанников духовных школ, о порядке церковного и гражданского судопроизводства, об изменениях в жизни Владимирской епархии в период реформ Александра II [6, с. 9–10].

Обозревая 1 книгу третьего тома «Летописи...», стоит отметить, что в нем представлен обширный материал документов, многие из которых издаются впервые из фондов Российского государственного исторического архива, Государственного архива Владимирской области, Архива Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне, Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом)

Российской академии наук, Центральный исторический архив Москвы и других архивохранилищ. Некоторые из материалов, размещенных в данном томе, уже были изданы ранее в Тамбовских и Владимирских епархиальных ведомостях и Владимирских губернских ведомостях, сборнике «Слова к Владимирской пастве», собраниях творений и писем епископа Феофана Затворника [6, с. 9].

На основе общего законодательства и особых предписаний Святейшего Правительствующего Синода епископ Феофан Затворник разработал комплекс рекомендаций по работе с раскольниками, сомневающимися и охладевшими к вере во Владимирской епархии, которые формально числились в православных приходах. Святитель Феофан Затворник лично полемизировал со старообрядцами, разъясняя им их заблуждения с исторической, богословской и нравственной точек зрения, совершая архиерейские поездки в места, наиболее подверженные расколу, и затрагивал тему о старообрядческом расколе в своих проповедях. Для раскольнического противодействия в последний год своего епископского служения на Владимирской кафедре святитель Феофан Затворник подал представление в Святейший Синод о возобновлении ранее упраздненного Муромского Николо-Волосова монастыря, чтобы его насельники посвятили «свои дарования и труды на собеседование с раскольниками в защиту Православия и на увещание уклоняющихся в раскол» [5]. Помимо этого, епископ Феофан Затворник упразднил малочисленный миссионерский класс и ввел в учебную программу для всех учащихся высшего отделения Владимирской духовной семинарии преподавание уроков по расколоведению [7, с. 311].

Для подготовки миссионеров святитель Феофан Затворник в 1864 году отправил в Москву в Патриаршую библиотеку эконома и духовника Владимирского архиерейского дома иеромонаха Моисея (Сакулинского) для поиска в текстах старопечатных и рукописных книг дониконовской эпохи

подтверждений в сохранении богослужебных указаний Православной Церкви [9]. Для противодействия расколу в октябре 1864 года [1, с. 307–312] было учреждено в слободе Мстера Вязниковского уезда (ныне поселок Мстера Вязниковского района) Богоявленское православное братство, почетным членом которого был избран иеромонах Моисей (Сакулинский) за активное противодействие расколу.

В период своего епископского служения на Владимирской кафедре епископ Феофан Затворник ревностно заботился о сохранении благолепия древних Владимирских храмов и о строительстве новых церквей. Освящение наиболее значимых храмов он совершал сам. Например, 20 мая 1866 года он освятил храм в честь Боголюбской иконы Божией Матери, построенный в Боголюбском монастыре, заботился о сохранении от разрушения надвратной церкви, над Золотыми воротами и восстановлении храмов ансамбля Богородице-Рождественского монастыря. Именно при епископстве святителя Феофана на Владимирской кафедре началось издание Владимирских епархиальных ведомостей [6, с. 7].

Во Владимирский период епископского служения Феофана Затворника в 1863 году было завершено строительство трехэтажного семинарского корпуса, много забот он положил на открытие женского епархиального училища. В просвещении епископ Феофан много внимания уделял проповедническому служению среди духовенства, он призывал священников к произнесению проповеди за каждой воскресной службой, для чего им была составлена особая инструкция, опубликованная в первом номере Владимирских епархиальных ведомостей в 1865 году [2, с. 3–11]. В этой инструкции говорилось о вникании пастырями в нужды своих пасомых и борьбе с местными пороками и дурными привычками, такими как пьянство и грубое обращение в семействе. Также в инструкции говорилось об учреждении института катехизаторов, который был призван оказывать помощь духовенству в проповеди слова Божия, координировать противораскольническую

деятельность и содействовать работе духовной консистории [2, с. 10–11]. В мае 1865 года епископ Феофан в переписке со святителем Игнатием (Брянчаниновым) сообщает, что хочет последовать его примеру, уйти на покой в уединенный монастырь [10].

Обозревая «Летопись...», в качестве некоторых примеров приведем выдержки из проповедей епископа Феофана, которые он произносил в этот период. 1 сентября 1863 года он произнес свою первую проповедь при вступлении на Владимирскую кафедру, где им говорилось, что он входит «как бы в рай благодати, как бы в готовое жилище Божие», и что хотя его молитва еще немощна, но ее «восполнят просиявшие здесь святые» и «примут его под свой милостивый покров» [6, с. 19]. А 14 сентября 1863 года в своем поучении на праздник Воздвижения Креста Господня епископ Феофан отметил, что «Крест Господень — слава христианского рода; слава же каждого из нас — в наших крестах. Крестом Господним сделано спасение всего мира, спасение каждого из нас приемлется от Креста Господня собственным каждого крестом» [6, с. 54].

15 сентября 1863 года в своем поучении в Неделю по Воздвижении Креста Господня епископ Феофан, разъясняя слова Спасителя, что значит Его заповедь: «кто погубит душу свою, тот спасет ее» (Мк. 8:35), отметил, что «когда предписывается нам погублять душу свою, умерщвлять себя, предписывается умерщвлять и губить страстного в нас человека, образовавшегося в нас вследствие падения... Если поступим так, то следствием сего будет то, что истинный в нас человек освободится из-под гнета человека пришлого и заживет свойственной ему богоподобной жизнью» [6, с. 57].

22 сентября 1863 года во время произнесения слова в Неделю 18-ю по Пятидесятнице, размышляя над словами апостола Павла к Коринфянам о подаянии, епископ Феофан отмечал, что для того, чтобы подаяние было даваемо охотно, мы должны сравнить его с сеющим семена в землю. Подобно тому, как эти семена не истощают достаток сеющего, а наоборот, приносят

добрый плод, так и милостыня наша «принесет обильный плод в свое время». В качестве примеров воздаяния за милостыню, епископ Феофан приводит житие святого праведного Филарета Милостивого и вдовицу, накормившую последней мукой и елеем пророка Илию и в обоих случаях милостыня принесла свои плоды еще при их жизни. У Филарета Милостивого внука Мария сделалась супругой царя, а у вдовы мука и елей не оскудевали [6, с. 64].

В другой своей проповеди, приводя слова апостола и евангелиста Луки: «Всякому просящему у тебя дай» (Лк. 6:30), епископ Феофан отмечает, что это одна из самых первых заповедей в христианстве, но она исполняется многими христианами с наименьшим вниманием, когда, извиняя себя под разными предлогами, они отказывают просящим у них [6, с. 74–76]. По словам епископа Феофана «Бедные и все нуждающиеся — это меньшая братия Христова, или Сам Христос, приближающийся к нам через них» [6, с. 76].

Первым своим впечатлением о своей новой Владимирской кафедре епископ Феофан поделился со своим племянником, прот. Иваном Переверзевым. Где он писал, что «Духовенства здесь куча... и церквей. Но все одноштатные... Пока довольства не вижу в духовенстве. Все жалуются, не исключая кафедрального... есть села очень богатые... Суздаль — сборище нищеты. Церквей с 30. Есть штаты по 40 душ... Неутешительная с этой стороны картина» [6, с. 65]. Также епископ Феофан отметил, что здесь много монастырей, но многие из них разорены и монахи не отличаются большим благочестием [6, с. 65]. Однако в другом своем письме от 10 августа 1864 года к своему бывшему ректору по Киевской духовной академии епископу Иеремии (Соловьеву), епископ Феофан пишет, что своей новой Владимирской епархией, и духовенством, и народом он очень доволен, хотя и мало еще с ними знаком [6, с. 449–450].

6 ноября 1863 года епископ Феофан утвердил представленный попечительством о бедных духовного звания доклад о создании

училища для девиц духовного звания, который он ранее поручил им ему представить [6, с. 101–119]. В октябре 1863 года журнал «Православное обозрение» опубликовал записку «Письма из Владимира. Из местной хроники», посвященной переменам во Владимирской епархии после приезда епископа Феофана; сообщалось, что с его прибытием «с 7 сентября открылись постоянные заседания комитета по обсуждению нового устава, проектированного для духовных семинарий», что в середине октября закончена постройка нового корпуса для семинарии и что с 1864 года запланировано издавать во Владимире новый духовный журнал [6, с. 109].

Летом 1864 года во Владимирской духовной семинарии завершил обучение племянник епископа Феофана Затворника Иван Иванович Говоров по первому разряду, одиннадцатым в общем разрядном списке первого отделения [6, с. 374]. Иван Иванович Говоров (1842–1892) был первым сыном старшего брата святителя Феофана Затворника. После окончания Владимирской духовной семинарии все его дальнейшее священническое служение было связано с Успенским Княгининским женским монастырем в г. Владимире [6, прим. на с. 38].

Интересным упоминанием в «Летописи...» содержатся сведения о попытке светских властей уничтожить надвратный храм на Золотых воротах в г. Владимире, чтобы на этом месте поставить водонапорную башню, но этого сделать им не удалось, при попытке проложить водопроводные трубы 2 июля 1864 года в район Золотых ворот произошло обрушение земли, пострадали двое чернорабочих, один из которых умер. В связи с этим на заседании губернского правления было принято решение построить водный резервуар неподалеку от Золотых ворот на Козловом валу [6, с. 420–421].

14 октября 1864 года в слободе Мстере Вязниковского уезда по благословию епископа Феофана было создано Богдавленское братство. Управление братства состояло исключительно из крестьян. Богдавленское православное

братство действовало в слободе Мстере с 1864 по 1877 г. [6, с. 566]. Это братство располагалось при церкви Богоявления Господня и насчитывало во время открытия 22 человека. Попечителем братства был утвержден епископом Феофаном временнообязанный крестьянин Александр Голышев, а благочинным священник Вишневецкий [6, с. 573–575].

15 октября 1864 года состоялось первое собрание Богоявленского православного братства слободы Мстеры, на котором обсуждался вопрос о том, что члены братства П. И. Морозов и М. С. Куликов «изъявили желание написать икону, изображающую Богоявление Господне, портрет преосвященного Феофана и икону князя Александра Невского» [4, с. 183].

Среди проповедей епископа Феофана за 1864 год также можно выделить некоторые мысли, высказанные им по различным событиям. В своем Слове на Новый год, 1 января 1864 года епископ Феофан отмечал, что новогоднее пожелание «С новым годом, с новым счастьем», которым мы приветствуем друг друга, не является пустым звуком, поскольку наша душа ожидает обновления в будущей жизни [6, с. 189].

В проповеди в день празднования Собора Архангела Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных 8 ноября 1864 года епископ Феофан отмечал, что «Ангелы Божии, пока живымы, суть наши хранители, защитники и руководители; по смерти же нашей на Страшном Суде будут неумолимыми исполнителями праведного о нас определения Божьего» [6, с. 591].

В поучении на праздник Введение во храм Пресвятой Богородицы 21 ноября 1864 года епископ Феофан затрагивает тему учения о молитве, в которой он отмечает, что «Стать пред иконою, дома или здесь, и класть поклоны не есть еще молитва, а принадлежность молитвы... Сама молитва есть возникновение в сердце нашем одного за другим благоговейных чувств к Богу, чувства самоуничужения, преданности, благодарения, славословия, прошения, усердного припадания, сокрушения, покорности воле Божией и проч. Вся забота наша должна быть

о том, чтоб во время наших молитвословий сии и подобные чувства исполняли душу нашу...» [6, с. 602].

В обозреваемой первой книге третьего тома «Летописи...» также содержатся некоторые краеведческие сведения о монастырях и церквях, которые в качестве примеров можно отметить. В частности, приводится историческая справка о Сновицком Благовещенском монастыре. Первые письменные из найденных сведений о нем упоминается в документах XVв. В 1725 г. он был приписан к Боголюбскому монастырю, а через два года опять восстановлен. Окончательно упразднен в 1764 г. Благовещенская монастырская церковь получила статус приходской. В настоящее время жизнь в обители возобновлена» [6, прим. на с. 403]. Отмечается, что каменный кладбищенский князь-Владимирский трехпрестольный храм г. Владимира был построен в честь равноапостольного великого князя Владимира в конце XVIII в. после эпидемии чумы в России, когда кладбища стали устраивать за чертой города. А о церкви при Гусевском хрустальном заводе сообщается, что во время епископского служения епископа Феофана на Владимирской кафедре он входил в состав Меленковского уезда. Этот храм был построен в 1816 году и освящен в честь правв. Богоотец Иоакима и Анны. В 1851 г. к храму был пристроен теплый придел в честь Живоначальной Троицы.

Именной указатель, содержащийся в первой книге третьего тома обозреваемой «Летописи...», можно найти во второй книге третьего тома «Летописи...», в которой завершается рассмотрения епископского служения святителя Феофана на Владимирской кафедре. По мнению специалистов, занимающихся сбором информации для третьего тома «Летописи...», не менее 80% собранной информации для нее публикуется впервые, что делает ее уникальной и вносит весомый вклад в изучение Феофановской тематики в рамках издания полного собрания его творений.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирские губернские ведомости (ВГВ). 1864. № 45. 7 нояб. Неофиц. С. 307–312.
2. Владимирские епархиальные ведомости (ВЕВ). 1865. № 1. 1 янв. Неофиц. С. 3–11.
3. Владимирские епархиальные ведомости (ВЕВ). 1865. № 5. 1 марта. Офиц. С. 251.
4. Владимирские епархиальные ведомости. 1865. № 3. 1 февр. Неофиц. С. 183.
5. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2408. Л. 8–8 об.
6. Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894: В 6 т. Т. III: 1863–1866. Кн. 1: 1863–1864. М. Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2021.
7. *Малицкий Н.* Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии: 1750–1900. М., 1902. С. 311.
8. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 172. К. 532. Ед. хр. 29. Л. 1–8.
9. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 262. К. 44. Ед. хр. 17. Л. 1–3.
10. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 440–442.
11. Памятная книжка Владимирской губернии на 1864 г. Владимир, 1864. С. 215, 231.

Диакон Григорий Слуцкий

Deacon Grigoryi Slytskyi

ПОПЕЧЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА
О ЛИЦАХ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ, НАХОДЯЩИХСЯ В
БЕДСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

THE CARE OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE FOR
PERSONS OF SPIRITUAL RANK WHO ARE IN DISTRESS

Аннотация. Статья посвящена изучению архипастырского служения свт. Феофана Затворника, частным аспектом которого была забота о лицах духовного звания, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Раскрывается образ свт. Феофана как внимательного и заботливого архиерея, небезразличного к нуждам духовенства епархий, в которых он проходил свое служение. В то же время подчеркивается, что, помогая нуждающимся, он входил во все детали их обстоятельств. В случае, если дознание подробностей той или иной ситуации выявляло нечестность намерений просителя, святитель отказывал в помощи.

Abstract. The article is devoted to the study of the archpastoral ministry of St. Theophan the Recluse, whose private aspect was caring for people of clerical rank who found themselves in a difficult life situation. The image of St. Theophan as an attentive and caring bishop, not indifferent to the needs of the clergy of the dioceses, in which he served, is revealed. At the same time, it is emphasized, that, helping those in need, he entered into all the details of their circumstances. If the inquiry into the details of a particular situation

revealed the dishonesty of the petitioner's intentions, the Saint refused to help.

Ключевые слова: духовенство, святитель Феофан Затворник, помощь, нуждающиеся.

Key words: clergy, St. Theophan the Recluse, help, indigent.

Издательским советом Русской Православной Церкви по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла уже несколько лет ведется работа по подготовке «Полного собрания творений святителя Феофана, Затворника Вышенского». Для этой цели создан Научно-редакционный совет по подготовке Полного собрания творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. В состав этого совета вошли церковные и светские ученые и исследователи. Членами архивной группы научно-редакционного совета проведены работы по исследованию основных архивохранилищ и библиотек России, а также зарубежных архивов и библиотек. Среди них можно выделить архив и библиотеку Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря, библиотеку Ново-Валаамского монастыря (Финляндия), Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки, Институт рукописей Национальной библиотеки Украины, Государственные архивы Тамбовской и Владимирской областей и многие другие, где были найдены материалы о жизни святителя, ранее неизвестные или подтверждающие известные факты его биографии.

В какой-то момент возникла необходимость составить «Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского в шести томах». «Летопись...» поможет в составлении так называемой «творческой истории» творений святителя, раскрывая историю их создания от замысла до окончательного их варианта, а в некоторых случаях и

появления новых прижизненных изданий, созданных как выборка из одного или нескольких произведений.

Переходя непосредственно к теме статьи, хотелось бы отметить, что святитель Феофан, как сам выходец из духовного звания и будучи сыном многодетных родителей, которые довольно рано умерли, прекрасно понимал все проблемы, с которыми сталкиваются вдовы и сироты, оставшиеся без доходов. И. А. Крутиков пишет в своих воспоминаниях о святителе следующее: «Когда младшей сестре Анне Васильевне исполнилось 16 лет, Феофан, бывший в то время начальником Киево-Софийского духовного училища, обратился с письмом к Орловскому преосвященному Евлампью, прося его дать место, т. е. порекомендовать окончившего курс его сестре. Александр Захарьевич Крутиков, окончивший курс в 1839 г. (курсом ниже преосвященного Феофана), бывавший у архиерея и по его приказанию слушавший новоопределявшихся причетников, получает праздное место в Семеновском селе (Елецкого уезда), место священника. Евлампий предлагает ему посмотреть сестру Феофана Анну и дает прочитать самое письмо, где Феофан брал на себя и обеспечение ее при выдаче замуж» [4, л. 3]. Это хоть и косвенно, но характеризует святителя как человека, заботящегося о благополучии его родных. Впоследствии эта забота будет распространяться и на прочих людей, так или иначе входивших в зону его внимания.

Проходя архипастырское служение на Тамбовской и Владимирской кафедрах, святитель Феофан по долгу службы обязан был участвовать в заседаниях духовных консисторий, рассматривая дела в том числе и по прошениям вдов и сирот духовного звания, а также священно-церковнослужителей, попавших в сложную жизненную ситуацию. Принимая решения по этим делам, он на некоторых прошениях ставил формальную резолюцию: «На решение консистории» или «На постановление консистории», — на некоторых же оставлял обширные резолюции. Короткие формальные резолюции ни в коем случае не говорят о черствости или невнимательности

святителя к проблемам нуждающихся. Наоборот, они могут говорить о том, что сложные дела он предпочитал рассматривать соборно, чтобы не упустить ни одного аспекта дела, потому что часто бывало, что просители не всегда были правы в своих претензиях, и если бы не соборное рассмотрение дел, то тем самым можно было бы лишиться вспомоществования действительно нуждающихся в этом. Так, например, Тамбовская духовная консистория рассматривала Справку к прошению вдовы диакона села Нового Юрьева, Козловского уезда, Надежды Антоновой Похваленской, в котором просит: «Отчислить от диакона того села Феодора Померанцева диаконское место и предоставить оное сыну ее, уволенному ученику высшего отделения училища Василию Похваленскому, по случаю невыдачи ей Померанцевым половинной части доходов, согласно обязательству».

Консистория постановила: «Справку приложить к делу, а вдове Надежде Похваленской в прошении ее об отчислении от диакона Померанцева, поступившего на место мужа ее Похваленской диаконского места и о предоставлении этого места сыну ее, уволенному из высшего отделения училища — Василию, согласно резолюции его преосвященства отказать; об обидах причиненных <...> Померанцевым учинить через местного духовника законное дознание» [2, л. 108–110].

Или, напротив, пример развернутой резолюции святителя на одно из прошений, поданных на его имя и рассматриваемых Тамбовской духовной консисторией: «...о назначении ей <диаконской вдове села Бутакова, Темниковского уезда, Лукерьи Алексеевой > с сыном ее Павлом Ивановичем, лишенным зрения <...> ежегодного пособия, и об определении дочери ее девицы Марии просфорней к приходской <...> села Бутакова церкви».

На данном прошении резолюция епископа Феофана: «О назначении пособия диаконнице с сыном передать в попечительство, а о назначении дочери ее Марии просфорнею сделать постановление».

Рассмотрев дело, консистория приказала: «О назначении пособия диаконнице Алексеевой, по силе резолюции Его Преосвященства, передать справку в Духовное Попечительство <...> а дочь ее девицу Марию <...> определить просфорнею <...>» [3 л. 121 об. — 122]. Передача дела о назначении дела в Духовное попечительство (имеется в виду попечительство о бедных духовного звания), целью которого была забота о бедных вдовах и сиротах духовенства, а также о бедных больных священнослужителях и церковнослужителях, чаще всего означала, что проситель мог рассчитывать на пособие и тем самым получал необходимые для жизни средства.

Во время пожаров, постигших Тамбовскую землю летом 1860 года, святитель Феофан деятельно участвовал в оказании помощи погорельцам: «В минуты тяжкого жизненного испытания, постигшего епархию, преосвященный Феофан весь отдался своей пастве, пережил все ее горькие беды. Так, в самый острый период пожаров он в течение трех дней подряд созывал верующих в храм Божий на общественную молитву и в пламенных, полных глубокой скорби и сердечной муки речах раскрывал нравственное значение бедствия как очистительного испытания, призывал не падать духом и воодушевиться надеждой на лучшее будущее¹. Он плакал с паствой, когда беда достигла критических пределов, и сердечно радовался при первых признаках ослабления ее. <...> В годину столь тяжкого общественного бедствия преосвященный Феофан поддерживал свою паству не только утешительным словом, но и делом. Из своих личных средств он оказывал значительную материальную помощь пострадавшим от пожаров, особенно он помог вдовам и сиротам из семей бедного духовенства. Свою квартиру и все свободные помещения архиерейского подворья он предоставил в полное распоряжение погорельцев, а сам поселился в загородном доме» [1, с. 116–117].

¹ В этот период были произнесены девять Слов по случаю пожаров.

Даже находясь в затворе, святитель Феофан не оставлял попечения о нуждающихся, стараясь поддержать их. В письме к протоиерею Николаю Ивановичу Флоринскому святитель пишет: «Бедному земляку и рад бы помочь, да нечем. Я промотался и не только ничего не имею, но и частью в долгах. Когда расквитаюсь и поправлюсь, тогда пришло. У меня пять вдов с ребятами. Кому грош, кому два... глядишь, уже и гривна» [7, л. 1 об.].

Святитель Феофан, помимо того, что непосредственно помогал материально нуждающимся родственникам и знакомым, также оказывал помощь советом и поддержкой. Так, святитель поддерживал одну из своих духовных дочерей, которая ухаживала за больной княгиней Пелагеей Сергеевной Лукомской. В письме к Агриппине Дмитриевне Тарбеевой он пишет: «В. Т. — настоящая труженица. Укрепи ее, Господи, дотянуть до конца». Речь идет о Варваре Тимофеевне Свиридовой, которая ухаживала за больной княгиней Пелагеей Сергеевной Лукомской. «Милость Божия буди с Вами, Варвара Тимофеевна! Очень рад, что княгине немножко легче. Господь да устроит ее как Его святой воле угодно. Но надо ни смерти ей желать, ни продолжения боли, а так: буди воля Божия.

Что с нею делается, то Бог строит. И труд Ваш Бог принимает как споспешницы Его дела. В этом не извольте сомневаться. Княгине надо благодушно терпеть болести, а Вам благодушно нести труд хождения за нею. Княгинина часть — часть мученицы, и Вы, ходя за нею, в ее же части состоите. Так это есть несомненно. Что грешите при этом, авось Бог простит. Немошь человеческая! Всяко, однако ж, благодушествуйте и не теряйте той уверенности, что, трудясь, трудитесь богоугодно...» [6, л. 40].

Одной из своих почитательниц Анне Федоровне Урнежевской, желающей поступить в монастырь, он советует поступить в общество сестер милосердия. «Мысли о монастыре все же не бросайте. В самом деле, попробовали бы взять у матушки келию. Снаружи ничего не увидите как следует. Внутри

было бы виднее. Отчего вам не приискать себе постоянной работы? Я опять прихожу к мысли, что Вам хорошо бы поступить в сестры милосердия — ходить за больными. Я опять видел княгиню. Узнал, что у них монастырский порядок общежительный. Содержание все дается, а в руки ничего. Послушание — дежурить по больницам, кажется, через день. Сама начальница тоже ходит. Она очень добрая, как вижу, и Вам было бы при ней покойно. Когда истреплется какая сестра, отчисляется в инвалиды и содержится на счет общины. Молитвы справляют дома. Есть на это свой устав. Попробуйте счастья. Вот там некогда будет унывать. Адрес княгини у Вас есть. Имя ее Наталия Борисовна Шаховская². У ней теперь уж за 60 сестер. И все растет число» [5, л. 79–81].

В другом письме к Анне Федоровне Урнежевской святитель

² Шаховская Наталья Борисовна (1820–1906), княгиня. Родилась в Москве в дворянской семье Святополк-Четвертинских. В конце 1830-х гг. вышла замуж за князя Дмитрия Федоровича Шаховского (1820–1867). В 1863 г. переселилась на Покровку в Полицейскую больницу для бедных и беспризорных, открытую в 1847 г. стараниями доктора Ф. П. Газа и расположенную в Малом Казенном переулке, вблизи Земляного вала. Федор Петрович Гааз был семейным врачом в семье Святополк-Четвертинских и, вероятно, сыграл определенную роль в направлении благотворительной деятельности членов семьи. Наталья Борисовна стала работать сестрой милосердия, поселившись в одной из палат больницы. В 1868 г. сестра Натальи Борисовны княгиня Надежда Борисовна Трубецкая возглавила Дамский комитет, к которому примкнула группа из 30 сестер, руководимая Н. Б. Они получили печать — красный крест на белом поле с надписью: «Московская община сестер милосердия „Утоли моя печали“». Община обосновалась в обветшалом особняке на Покровке рядом с Полицейской больницей, в 1871 г. княгиня купила этот особняк и отремонтировала его, вскоре здесь был основан детский приют. Жизнь в общине была аскетичной и проходила в непрестанных трудах, ее устав напоминал монастырский. Община брала на себя обязательство о поддержке своих членов в случае их болезни и старости. Впоследствии Община стала одной из самых крупных в России, в 1877 году она насчитывала около 250 сестер милосердия. Княгиня Шаховская была глубоко верующим человеком, ее духовным наставником был протоиерей Валентин Амфитеатров.

снова предлагает ей: «Не хотите ли Вы ходить за больными? В Москве образуется общество сестер милосердия. Грамотные там очень нужны. Вот будет занятие душеспасительное! И утешения сколько, и скучать некогда. Можно попробовать. Если решитесь, я достану адрес и скажу» [5, л. 91–92 об.].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Георгий (Тертышников), архим.* Магистерская диссертация. Загорск. Т. 1. Ч. 1. С. 116–117.
2. Журнал заседания Тамбовской духовной консистории от 18 ноября 1859 г. // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Ед. хр. 1673. Л. 108–110.
3. Журналы Тамбовской духовной консистории // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Ед. хр. 1673. Л. 121 об. — 122.
4. Из воспоминаний И. А. Крутикова // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1966. Л. 3.
5. Письмо епископа Феофана к А. Ф. Урнежевской // ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Ед. хр. 264. Л. 79–81.
6. Письмо епископа Феофана к В. Т. Свиридовой // АРПМ. Оп 24. Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 40.; Письмо епископа Феофана к В. Т. Свиридовой // ДС. 1908. Вып. 1. С. 24.
7. Письмо епископа Феофана к протоиерею Н. И. Флоринскому // ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1969. Л. 1 об.

Иоасаф (Устюжанинов)
иеродиакон

Joasaph (Ustyuzhaninov)
hierodeacon

СОТРУДНИЧЕСТВО СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА
ЗАТВОРНИКА С ИНОКАМИ АФОНСКОЙ ГОРЫ В ДЕЛЕ
ИЗДАНИЯ ПЕРЕВОДА «ДОБРОТОЛЮБИЯ»
НА РУССКИЙ ЯЗЫК

COOPERATION OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE WITH
THE MONKS OF MOUNT ATHOS IN PUBLISHING A
TRANSLATION OF THE «PHILOKALIA» INTO RUSSIAN

Аннотация. Статья посвящена вопросу сотрудничества святителя Феофана Затворника с иноками Афонской Горы в деле издания перевода «Добротолюбия» на русский язык. Кроме этого, в статье рассматриваются вопросы, связанные с историей славянского и русского «Добротолюбия», говорится о роли, которую играла эта книга в процессе духовного возрождения в России в XVIII–XIX вв. Особое внимание уделяется описанию переводческой деятельности свт. Феофана.

Abstract. The article is devoted to the issue of cooperation of St. Theophan the Recluse with the monks of Mount Athos in publishing the translation of the «Philokalia» into Russian. Also, the article discusses issues related to the history of Slavic and Russian «Philokalia», talks about the role that this book played in the process of spiritual revival in Russia in the XVIII–XIX centuries. Special attention is paid to the description of the translation activity of St. Theophan.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, Гора Афон, Добротолюбие, перевод, издание.

Key words: St. Theophan the Recluse, Mount Athos, Philokalia, translation, edition.

История формирования корпуса святоотеческих поучений о трезвении и делании умной молитвы под названием «Добротолюбие» — это результат двух противоположных явлений XVIII в. С одной стороны, горячее желание митрополита Коринфского Макария (Нотараса) (1731–1805) возродить и продолжить опыт умного делания древних подвижников, а с другой — серьезный духовный кризис как в богословской, так и в аскетической литературе. Например, в середине XVIII в. богословские трактаты отцов Церкви почти полностью вышли из широкого обращения и перестали переписываться.

Одновременно с этим в пределах нашей Родины начинается возрождение иноческой жизни, тесно связанное с именем преподобного Паисия (Величковского), который оказал сильное влияние на русское монашество введением и широкой постановкой духовного руководства монахов, так называемого старчества. Его ученики стали продолжателями этого духоносного руководства иноков во многих русских монастырях. Таким образом, весь XIX в. был ознаменован обновлением духовной жизни в Российском государстве, исходной точкой чего стала работа свт. Макария Коринфского и прп. Никодима Святогорца над греческими рукописями святоотеческих наставлений, найденные в Ватопедском монастыре на Афоне и дополненные другими произведениями в единое «Добротолюбие».

В 1782 г. было издано первое «Добротолюбие» на греческом языке в Венеции. В 1793 г. в Петербурге издается славянский перевод прп. Паисия (Величковского), которое переиздавалось 8 раз с 1822 по 1857 гг. трудами митрополита

Московского Филарета (Дроздова). Наконец, в 1877 г. в свет выходит частичный перевод или, лучше сказать, пересказ «Добротолюбия» на русский язык, выполненный святителем Феофаном Затворником.

Среди выдающихся ученых богословов и иерархов Русской Православной Церкви XIX в. святитель Феофан (Говоров) занимает особое место. В своих творениях он умело сочетал глубину духовного опыта и возвышенность богословия с простотой изложения. Его богатое наследие пронизано мыслью о христианском спасении, которое терминологически почти совпадает с деятельным богообщением.

Учение епископа Феофана во многом родственно учению преподобного Паисия Нямецкого, что особенно заметно в раскрытии тем старчества, умного делания и молитвы. В своих сочинениях святитель Феофан не раз указывал на свое благоговение пред творениями старца Паисия, с которыми он познакомился благодаря епископу Иеремии (Соловьеву), своему духовному руководителю. Сам епископ Иеремия начинал монашескую жизнь в Свенском монастыре. Старцем его было о. Смарагд († 1859), духовным руководителем которого, в свою очередь, являлся отец Афанасий, ученик самого Паисия (Величковского), который доставил митрополиту Гавриилу в Петербург славянское «Добротолюбие» для печати.

Из жития святителя Феофана известно, что на его личный выбор монашества значительно повлиял Киевский подвижник отец Парфений, делатель умной молитвы. Именно он наказывал молодому монаху Феофану непрестанно молиться «умом в сердце Богу», что является сущностью монашеского подвига.

После принятия священного сана иеромонах Феофан был назначаем на различные послушания и должности, путешествовал на Восток в составе Русской духовной миссии. Он много времени уделял учебной работе, соединенной с административными и хозяйственными заботами, к которым никогда не лежала его душа. Дух его стремился в

более сродную ему область молитвенного общения с Богом и иноческого жития. Однажды свои мысли и чувства святитель Феофан выразил в письме к своему духовному отцу, епископу Иеремии: «Преосвященный Владыко, милостивый мой отец и благодетель! Простите, Господа ради, что я докучаю Вам то своим непотребством, то, может быть заносчивыми предприятиями. Говорю, может быть, ибо они не обдуманы, а лежат на душе, нудят и томят, не стихают, а все растут-растут. Но, Господи, имиже веси судьбами, устрой о мне вещь. Ученою должностью начинаю тяготиться до нетерпимости. Пошел бы в церковь, да там и сидел» [3, с. 31–32].

Неся послушание в Палестине, будущий святитель Феофан окунулся в стихию молитвы и деятельного духовного опыта. Здесь он выучился иконописи, прекрасно изучил греческий язык, основательно французский, занимался еврейским и арабским языками. Он близко познакомился с древним подвижничеством восточных обителей, особенно Лавры преподобного Саввы Освященного и Святой Горы Афон. В Египте он прошел и исследовал древнюю пустыню — эту истинную колыбель христианского аскетизма и поприще первых христианских подвижников.

Несмотря на то, что Феофану не пришлось лично посетить и поклониться дорогим для каждого русского человека святыням Горы Афонской, во время путешествий по Востоку он много узнал о жизни и подвигах тамошних старцев, увлекся ею и завязал с афонскими иноками прочную нравственную связь, сохранив ее впоследствии до конца жизни. «Из обителей Египта и Афона он вместе с тем позаимствовал немало памятников духовной, в особенности аскетической литературы» [5, с. 62–63].

Надо отметить, что именно к этому времени относится начало собирания будущим святителем рукописей и печатных изданий, которые он в течение своей жизни переводил с греческого и новогреческого языка на русский. «В это время Феофан занимался переводом по частям творений святых

отцов греческого Добротолюбия» [2, с. 646]. Основная же работа над русским переводом «Добротолюбия» продолжилась в затворе.

Время затвора — важнейший период, можно сказать, центр жизни преосвященного Феофана, ибо тогда по преимуществу явились во всей силе его великие труды и подвиги, и прежде всего подвиг молитвенный. Предаться полному затвору его побудило искреннее, сознательное, выработанное долговременным опытом жизни в иноческом чине желание полного, совершенного отрешения от мира и всего, что в мире. Святитель-затворник стремился совершенно забыть о мирской суете: «Я бы теперь уже и все окна и двери заложил и заколотил, лишь бы ничего не слышать и видеть, что творится там вне» [4, с. 429].

Он глубоко сознавал высоту полного затвора. В его сознании понятие о затворе отождествлялось с мыслью о непрестанном молитвенном подвиге. «Ибо затвор что есть? — пишет он. — То, когда ум, заключившись в сердце, стоит пред Богом в благоговеинстве, и выходить из сердца или чем другим заниматься не хочет» [7, с. 299]. А в другом письме он добавляет: «Надо добиваться того, чтобы непрестанно ходить пред Богом, со страхом и благоговеинством. Ибо Он везде есть и во всем Своем величии» [7, с. 433]. Однако во время пребывания в затворе в Вышенском монастыре епископ Феофан был борим помыслами о переселении в другую обитель, считая это за искушение в духовной подвижнической жизни.

В ответ на приглашение для жительства в Киево-Печерскую Лавру владыка писал: «У достопочтеннейшего отца Антипы прошу святых молитв о моей грешности. Речь его хорошая о том, чтобы в Лавре была архиерейская служба; но избранный ими архиереишка никуда негож, не только в святую Лавру. Желания быть покрываему и ограждаему лаврскою святынею нельзя не иметь; но на то дело я негож. Мне одно пригоже — сидеть, да если б прибавить к сему — плакать, чего окаменелое сердце мое никак не допускает» [6, вып. 2, с. 20].

В 1873 г. епископа Феофана пригласили переехать на Святую Гору Афон. «Мне приходит в голову — поехать на Афон для перебора отечников» [6, вып. 7, с. 44]; «За предложение пантелеимовцев благодарствую. Новедьтуданадо направляться святым, а грешить-то и на Выше удобно. Так какая нужда переселяться» [6, вып. 7, с. 49]. И действительно, он никуда не переселился, даже не съездил на Афон помолиться, однако продолжал общаться и сотрудничать с афонской братией.

Можно предположить, что еще в юности, особенно во время обучения в Киевской духовной академии, будущий святитель Феофан с неподдельным интересом читал и изучал святоотеческую литературу. Может быть, в его руках нередко перелистывалось то самое «Добротолюбие» преподобного Паисия Немецкого на славянском языке, которое периодически издавалось. Во всяком случае само желание изучить греческий язык в совершенстве является неоспоримым доказательством того, что святитель Феофан искал подлинный смысл святоотеческих поучений на языке оригинала, чтобы передать его современникам в доступной форме.

В 1873 г. преосвященным Феофаном было начато целенаправленное исследование и перевод святоотеческих творений. Его переводы отличались легкостью и понятностью, притом они сопровождались жизнеописаниями святых подвижников, творения которых он переводил и делал некоторые пояснительные примечания.

В «Тамбовских епархиальных ведомостях» в 1873–1874 гг. были опубликованы «Несколько слов о жизни и писаниях святого Антония», вошедшие впоследствии в первый том «Добротолюбия». «Сижу теперь и перевожу писания святого Антония Великого, родоначальника монахов, — писал святитель 18 января 1871 года. — Ныне все расплзлись в понятия. Монахи — свое, миряне — свое. Что-то нам скажет святой Антоний?! Я начал это еще с приезда на Вышу, да бросил, а теперь опять вздумалось. Трудноват язык. Докончу ли? А много, 20 слов, 20 посланий, сколько наставлений! Целая

книга. У преосвященного Игнатия в недавно изданной им книге „Собрание изречений“... много взято, а смешанно, то о том, то о другом» [6, вып. 3, с. 60].

В 1874 г. в г. Тамбове было издано переводное сочинение преподобного Максима Исповедника «Слово подвижническое в вопросах и ответах». «Сижу над Максимом Исповедником, — сообщает епископ Феофан в одном из писем. — Великий он созерцатель! И не всегда достигаешь до его высоты и проникаешь его глубины. И речь у него всегда полная и многообъятная. А иной раз сжата. Общение со Христом Господом широко у него излагается» [6, вып. 6, с. 42].

В другом письме, обращенном к иноку Афонского монастыря, владыка Феофан похвалил переведенный им сборник «Псалтирь, или Богомысленные размышления святого отца нашего Ефрема Сирина», сообщая, что «лучшего дара Афон не может доставить всем своим читателям. Никто так не умеет расшевелить заснувшую душу, как св. Ефрем. Но сочинения его кто имеет? — Вот этот маленький сборничек послужит вместо всего этого» [6, вып. 1, с. 82].

С 1875 г. епископ Феофан начинает составлять «Добротолюбие» — замечательный труд, потребовавший для своей подготовки и издания 15 лет. В феврале 1875 г. он писал афонскому иеромонаху Арсению (Минину): «Спешу Вас известить о будущем Добротолюбии. Я, чай, Вам писал, сколько листов заготовлено для первого тома. Кроме той брошюрки, что Антония Великого содержит, есть еще рукопись — 170 листов — письма отца Тихона. В книжку Антония Великого пошло их — 50 или 60. Считайте посему, сколько выйдет листов печатных. Отцы приготовлены вот какие: Антоний Великий, Макарий Египетский, Марко подвижник, Исаия отшельник и Евагрий.

Все, что приготовлено и должно войти в один том — Антоний Великий с ближайшими преемниками своими. Вторую часть составляют — Пахомий Великий с другими общежительниками. Тут будут все уставы — Пахомия, Василия

Великого, Кассиана, святого Венедикта — и некоторые мелкие уставцы, сохранившиеся в сборниках. Но этим не кончится Добротолюбие, а пойдет далее. В каком порядке дело там пойдет, не знаю еще... — Нил преподобный, Лествичник, Варсонофий и Иоанн, Дорофей, Ефрем Сирианин, Исаак Сирианин. Из всех их будет сделана выборка — в какой-нибудь системе, думаю — о борьбе со страстями, — или как придется. Это займет тома два, если не более. Но и еще надо — Филофея, Феодора Едесского, Иоанна Коринфского, Диадоба, Максима Исповедника и подобных. Еще том.

Феодора Студита — катехизисы надо перевести — еще том. Симеона Нового Богослова — составит том. Так вот как широко. Но как все приготовить придется, не пророчу. Я теперь крайне занят. В этот по крайней мере год ни за что взяться не могу, кроме своего дела» [6, вып. 1, с. 86–87].

Летом 1875 г. преосвященный Феофан предоставил афонским инокам, прибывшим в Москву, весь первый том Добротолюбия и дал обстоятельные указания относительно его печатания. Этот первый том вышел из печати в 1877 г. «ижданием Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря». «Предлагая любителям духовного чтения известное всем Добротолюбие в русском переводе с прибавлением к оному, — писал святитель Феофан во вступлении, — долгом считаем сказать несколько слов о том, что такое есть Добротолюбие. Оно содержит в себе истолкование сокровенной о Господе Иисусе Христе жизни» [1].

На этом сотрудничество с Афоном не закончилось. В 1878 г. иноками Пантелеимонова монастыря была издана книга «Что есть жизнь духовная и как на нее настроиться?», которая содержит письма к духовной дочери святителя и «изображают дело духовной жизни в настоящем виде» [6, вып. 6, с. 22]. «Красавица, к которой писаны письма, дома живет с отцом; замуж не хочет, но и в монастырь не собралась духом. Господь да устроит ее. У ней склад нрава очень хороший и прочный. Да спасение к месту не привязано. Везде возможно и везде на деле содевается. Для спасающихся везде путь тесный и

прискорбный. И никто еще цветами усыпать его не ухитрился» [6, вып. 5, с. 124].

Второй том «Добротолюбия» был издан афонскими иноками в 1884 г. В январе 1885 г. святитель Феофан по просьбе афонских старцев начинает перевод «Невидимой брани» прп. Никодима Святогорца. Эту книгу святитель не раз рекомендовал в качестве руководства для духовной жизни всем ищущим спасения. «Посылаю Вам „Невидимую брань“. Хоть это заглавие пахнет монашеством, но Вы встретите здесь все почти так представленным, что от советов сих никому отказываться не следует» [6, вып. 2, с. 138]. После окончания перевода «Невидимой брани» афонцы просили перевести на русский язык поучения преподобного аввы Дорофея, но этот заказ святитель не смог исполнить.

В 1886 г. святитель Феофан начал готовить материал для третьего тома «Добротолюбия», а окончил и издан он был только в 1888 г. «Все возился с 3 т. Добротолюбия, — писал владыка 16 марта 1888 г. — Ныне пересылаю в Москву для печатания» [6, вып. 6, с. 174].

В четвертый том вошли творения прп. Феодора Студита. В поиске рукописей на старогреческом языке святителю посодействовал афонский иеромонах Арсений (Минин), благодаря чему перевод был осуществлен и издан в 1889 году в Москве. Перевод пятого тома занял несколько лет, и, как только он был подготовлен к печати, был издан в 1890 г. афонскими иноками. После окончания перевода «Добротолюбия» святитель Феофан писал: «У меня на душе — засуха. Ничего делать не хочется со времени окончания Добротолюбия. Это скучное время!» [6, вып. 6, с. 119].

В 1892 г. афонские друзья и соратники святителя Феофана издали «Древние иноческие уставы преподобного Пахомия, святого Василия Великого, преподобных Кассиана и Венедикта». Вообще, почти все книги и брошюры до самой кончины епископа Феофана издавались при содействии издателей Пантелеимонова монастыря и его племянника А. Г. Говорова.

Святитель Феофан был очень доволен деятельностью афонцев по изданию и распространению его сочинений. «Какие молодцы они распространять книги! — писал владыка протоиерею Николаю Флоринскому. — Я сам не издаю именно потому, что сядут книги на плечах. А у них они духом расходятся» [6, вып. 2, с. 17].

Владыка Феофан заботился лишь о том, чтобы цена его книг была необременительна для покупателей. «Мне деньги совсем не нужны, — писал он Н. В. Елагину, — Лишь бы издание было подешевле — и потому порасхоже, то есть чтобы шире разошлось» [6, вып. 7, с. 50]. И творения его расходились, читались, ибо из своего тихого затвора на Выше смиренный архипастырь неутомимо изливал благодатный свет истины Христовой, и сколько душ, жаждущих этого света, этой благодатной истины, были напоены его словом, воистину благодатным!

Итак, подводя итоги, можно подчеркнуть следующее интересное совпадение. В 1777 г. именно на Афоне началась работа над изданием первого греческого «Добротолюбия» трудами святителя Макария Коринфского и прп. Никодима Святогорца, а ровно через сто лет трудами афонских монахов выходит в свет первый том «Добротолюбия» на русском языке в переводе святителя Феофана Затворника. Очевидно, Промыслом Божиим Святая Гора Афон стала отправной точкой в этом богоугодном деле, оставаясь местом средоточения духовного молитвенного делания как во времена святителя Феофана, так и в наши дни.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Добротолюбие в русском переводе. Т. 1. Изд. 3-е. М., 1895.
2. *Ключарев А. С.* Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность // Православный собеседник. 1904. Октябрь-ноябрь. С. 646.

3. Письмо иеромонаха Феофана (Говорова) к Иеремии, епископу Нижегородскому // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. Кн. 1. 1887.

4. *Рыбинский В. П.* Памяти преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского // Труды Киевской духовной академии. 1894. Март. Т. 1. С. 429.

5. *Смирнов П. А.* Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского затворника. В память 100-летия со дня рождения святителя. Изд. 2-е. М., 1915. С. 62–63.

6. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем. Вып. I–VIII. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994.

7. *Феофан Затворник, свт.* Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. Изд. 2-е. М., 1892.

УДК 248.2

Священник Даниил Салищев
аспирант Московской духовной академии

Priest Daniil Salishchev
postgraduate student of the Moscow Theological Academy

«EINKHEHR» ГЕРХАРДА ТЕРСТЕГЕНА
И «ВНУТРЬ-ПРЕБЫВАНИЕ» СВТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА:
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

«EINKHEHR» BY GERHARD TERSTEGEN AND «INSIDE-STAY»
BY ST. THEOPHAN THE RECLUSE: ON THE QUESTION OF
THE CORRELATION OF CONCEPTS

Аннотация. Публикация посвящена сравнительному анализу учения немецкого мистика Герхарда Терстегена о внутренней жизни, выражаемому термином «einkehr», и учения о «внутри-пребывании» свт. Феофана Затворника. Между указанными терминами прослеживаются параллели на уровне их концептуального выражения и библейского происхождения. Также отмечается близость между ними с точки зрения тех духовных переживаний, которые сопутствуют внутренней жизни христианина. В то же время указывается на принципиальные различия между данными авторами в понимании ими рассматриваемых терминов. Говорится о культурных и богословских предпосылках данных расхождений во взглядах свт. Феофана и Г. Терстегена.

Abstract. The publication is devoted to a comparative analysis of the teachings of the German mystic Gerhard Terstegen about the inner life, expressed by the term «einkehr» and the teachings about the «inside-stay» of St. Theophan the Recluse. There are

parallels between these terms at the level of their conceptual expression and biblical origin. The closeness between them is also noted in terms of those spiritual experiences that accompany the inner life of a Christian. At the same time, it is pointed out that there are fundamental differences between these authors in their understanding of the terms under consideration. It is said about the cultural and theological prerequisites of these differences in the views of St. Theophan and G. Terstegen.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, Герхард Терстеген, пиетизм, Православие, внутрь-пребывание, духовная жизнь, молитва, Церковь, церковность.

Key words: St. Theophan the Recluse, Gerhard Terstegen, pietism, orthodoxy, «inside-stay», spiritual life, prayer, church, ecclesiasticism.

Герхард Терстеген — мирянин, представитель немецкого протестантизма, мистик, писатель, живший в первой половине XVIII века. С ранних лет он стремился к уединенной молитвенной жизни. Свою мечту он смог исполнить, когда ему исполнилось 22 года. Он поселился один и начал вести по сути своей монашеский образ жизни, сопряженный со строжайшим аскетизмом. Его рукоделием было ремесло ленточника. Оно доставляло ему небольшой доход, который он тут же раздавал бедным. Период с 1719 по 1724 года в жизни Терстегена был ознаменован тяжелым духовным кризисом. Частые головные боли и чувство духовной сухости и богооставленности приводили его к отчаянию. Однако в 1724 г., в Великий Четверг «его сердце просветилось Божественным светом, и он совершенно успокоился» [1, с. 17]. После этого начинается активная «духовническая» и проповедническая деятельность Терстегена. Он проводит внебогослужебные собрания, пишет книги, отвечает на письма.

Такова краткая духовная биография Герхарда Терстегена.

Отличительной чертой его духовного пути было то, что он, формально принадлежа протестантской церкви, фактически не участвовал в ее богослужебной и сакраментальной жизни. Самого себя он называл «сепаратистом». Сепаратизм — это явление, которое возникло в протестантской среде со второй половины XVII века и отличалось от сектанства или раскола. Сепаратисты сохраняли формальную принадлежность к своей церкви, однако не участвовали в ее внешней жизни. При этом сепаратисты «стремились проводить более или менее строгий христианский образ жизни, не связывая себя с официальной церковностью» [3, прим. 22 на с. 291].

Значение Г. Терстегена для западного христианства состояло в том, что благодаря ему западный мир познакомился с древнехристианским святоотеческим учением о духовной жизни. Об этом, в частности, пишет современный терстегеновед Хансгюнтер Людевиг: «Через него <...> в евангелическом пространстве впервые удивительным образом получила распространение „умная молитва“ Восточной Церкви» [1, с. 51].

Несколько слов скажем о культурных и богословских процессах, которые параллельно происходили в XVII–XVIII веках на Западе и в России и были во многом сходными. Понимание этих процессов позволит нам увидеть внутреннюю связь между творчеством таких разных и напрямую не связанных друг с другом авторов, как Г. Терстеген и свт. Феофан.

В XVII–XVIII веках ряд западных авторов (в том числе и Терстеген), размышляя о духовной жизни, обращаются к древнехристианским текстам и пытаются найти в них источник первохристианской духовности. В частности, Терстеген цитировал таких святых отцов, как преподобные Антоний Великий, Макарий Великий, Нил Синайский, Иоанн Кассиан Римлянин, Иоанн Лествичник. В их жизни, писал Терстеген, «в наибольшей мере сохранялось и передавалось первоначальное, сильное духом, внутреннее христианство» [3, с. 272].

В России этот период также связан с возрождением интереса к греческой аскетической литературе. В Молдавии

складывается монашеская и переводческая традиция вокруг преподобного Паисия Величковского, затем через его учеников эта традиция переходит в центральную Россию. И святитель Феофан продолжает дело, начатое старцем Паисием.

Одновременно с этим российские авторы XVII–XVIII веков испытывали на себе и иное влияние, как раз со стороны раннего пиетизма и квиетизма. Пиетизм пришел в Россию через книгу Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» (которую очень ценил свт. Тихон Задонский, а Министерство просвещения рекомендовало для церковно-приходских школ) [см. подр.: 8]. Квиетизм был известен у нас по сочинениям мадам Гюйон и архиепископа Франсуа Фенелона, которого цитировал в своих ранних проповедях свт. Филарет (Дроздов).

Таким образом, российское богословско-аскетическое пространство XVII–XVIII веков представляло собой пересечение двух традиций: западной и восточной. Запад, в свою очередь, также испытывал на себе влияние древнехристианского Востока.

Сложно найти более непохожих друг на друга людей, чем Герхард Терстеген и святитель Феофан Затворник. Первый — мирянин и протестант с заметным влиянием пиетизма и квиетизма, церковный «сепаратист» с точки зрения своей конфессиональной принадлежности. Святитель Феофан Затворник — православный архиерей, который не мыслил свою духовную жизнь без Церкви и церковных таинств. В этом, пожалуй, главное отличие между данными авторами. Тем не менее, их мысли о духовной жизни, в частности, о таком ее явлении, как «внутри-пребывание», во многом совпадают.

Следует уточнить, что свт. Феофан с высокой степенью вероятности не был знаком с литературным наследием Терстегена, поскольку первый и единственный перевод его книги «Путь истины» появился в России только в 2019 году. До этого времени ни одна работа Терстегена на русском языке не издавалась. Что касается знакомства свт. Феофана с оригинальными текстами Терстегена, то переводчик

Терстегена на русский язык игумен Петр (Мещеринов) полагает, что Вышенский Затворник не был знаком с сочинениями немецкого автора и добавляет, что иначе ему «пришлось бы пересмотреть свое отношение» к западной мистике [1, с. 9].

«Путь истины» является сборником трактатов Терстегена, написанных им в разное время и впервые изданных самим автором в составе данного сборника в 1753 г. Основная тема книги заключается в описании путей соединения с Богом. На протяжении всей книги автор последовательно противопоставляет друг другу внутреннее и внешнее благочестие и приходит к выводу, что суть христианской жизни состоит в том, чтобы предстоять Богу в своем сердце. Состояние углубления в себя для внутреннего предстояния Богу Терстеген называет термином «einkehr» [см., в частности: 10, s. 333]. Русско-немецкие словари предлагают следующие варианты перевода слова einkehr: «углубляться в свои мысли, заниматься самоанализом, размышлять (задумываться) о самом себе» [9]. Игумен Петр (Мещеринов) на русский язык переводит его словом «внутри-пребывание». Данный русский термин был введен в богословско-аскетический лексикон святителем Феофаном Затворником.

Учение святителя Феофана о внутри-пребывании является одним из ключевых для понимания его аскетической системы в целом. В относительно систематизированном виде оно изложено в двух его книгах: «Письма о духовной жизни» и «Путь ко спасению». «Письма о духовной жизни» представляют собой сборник комментариев на письма о внутренней жизни графа М. М. Сперанского, которые были опубликованы в журнале «Русский архив» за 1870 г. [2]. «Путь ко спасению» содержит специальный раздел под названием «внутри-пребывание».

Сопоставим термины «einkehr» и «внутри-пребывание», чтобы понять, тождественный ли смысл вкладывали в них их авторы. Сопоставление будет осуществляться на основании нескольких параметров. В первую очередь нас будет

интересовать концептуальное поле этих терминов, то есть то, какие синонимы используют свт. Феофан и Терстеген для их описания. Во-вторых, необходимо изучить круг библейских текстов, на которые ссылались оба автора, раскрывая смысл этих понятий. В-третьих, будет проанализирована смысловая составляющая терминов *einkehr* и *внутри-пребывание*.

Внутренней жизни посвящена вся книга Г. Терстегена «Путь истины». Специальному рассмотрению того, что есть *внутри-пребывание* (*einkehr*), посвящены два приложения к трактату «О различном понимании того, что есть благочестие». Приложения имеют названия «Об истинной мистике» и «Краткое изъяснение того, что есть мистика». В них термин *einkehr* сближается по значению с такими понятиями, как мистика и молитва [см., напр.: 3, с. 287, 297]. Также в качестве синонима к *einkehr* Терстеген использует выражение «*verborgenem leben*» [10, s. 330] («внутренняя жизнь») [3, с. 287, 288, 289 и др.]. Также состояние *внутри-пребывания* Терстеген называет «сердечной жизнью», «богословием сердца». Фактически очерченный круг терминов употребляется Терстегеном как синонимы. Именно во *внутри-пребывании* состоит существо христианской жизни [3, с. 334]. Это есть «древнейшее истинное богослужение, христианское жительство в его простоте и подлинном виде» [3, с. 287].

Библейским основанием *внутренней жизни*, по мысли Терстегена, являются следующие места Священного Писания: сокровенная жизнь со Христом в Боге (Кол. 3:3) [3, с. 285], хождение пред Богом (Быт. 17:1) [3, с. 294], служение Богу в духе и истине (Ин. 4:24), жительство на небесах (Фил. 3:20) [3, с. 287], а также многие другие фрагменты Библии¹.

Святитель Феофан в качестве синонимов к термину *внутри-пребывание* использует выражения «сокровенная жизнь», «мистическая жизнь», «жизнь во Христе». Он также видит основание этой жизни в Священном Писании: «Апостол

¹ Ин. 15:4; 1 Кор. 6:17; Ин. 4:24; 2 Кор. 7:11; Рим. 5:5; 1 Ин. 4:18; 1 Ин. 2:20; 2 Кор. 3:18; Ин. 14:21, 23; 2 Кор. 6:16; Гал. 2:20; Фил. 4:7; Ин. 17:23 [3, с. 294].

Павел называет ее *животом, сокровенным со Христом* (Кол. 3:3); апостол Петр — *потаянным сердцем человеком* (1 Пет. 3:4); Сам Спаситель — *Царствием Божиим внутри нас* (Лк. 17:21)» [5, с. 10].

Началом этой жизни, по мысли обоих рассматриваемых нами авторов, служит покаяние. Терстеген обращает внимание на то, что «Богом установлены определенные предварительные условия и приуготовления для души, дабы она могла воспринять состояние благодати», в частности, «Он зовет к Себе <...> нищих и больных — следовательно, прежде чем люди придут к Нему, они должны почувствовать себя таковыми <...> Должно заранее наличествовать обращение и самоотвержение» [3, с. 207].

Обращение внутрь себя, замечает Терстеген, сопряжено с большим трудом. Эта сложность вхождения в себя связана, с точки зрения мыслителя, со следующей причиной. Человек получает «некий малый свет, приоткрывающий ему видение всеобщей падшести и повреждения». Но «тут же, — продолжает Терстеген, — появляется лукавый змий» и обращает мысли и чувства такого человека на других. «И тот свет и ту благодать, которые даны ему только для познания и исправления себя самого, бедный человек начинает использовать для того, чтобы смотреть на других людей» [3, с. 328]. И в другом месте: «Ах! как много ты увидишь и откроешь в себе этой самости, когда будешь, отрешаясь от всего, навывать приближению к самому себе и к Богу!» [3, с. 334].

Постепенное укоренение во «внутреннем человеке» дает христианину возможность видеть самого себя таким, какой он есть в действительности, а не таким, каким он хочет себе казаться [3, с. 301–302]. «Для такого человека становятся непереносимыми не только злые дела, но и недостаточно чистые побуждения, даже и в весьма добрых начинаниях» [3, с. 265]. Находясь в чувстве присутствия Божия, с которым сопряжено внутри-пребывание, человек начинает замечать в себе малейшее проявление самости, самолюбия, самодовольства

и «уходит, убегает из себя в подлинном самоотвержении и умирании самому себе» [3, с. 265]. Неоднократно Терстеген говорит о том, что внутреннее предстояние Богу сопряжено с трудом по очищению сердца «от того, что не есть Бог и Божие» [3, с. 295].

Покаяние и смирение сопутствуют человеку на всем протяжении его внутренней жизни: «Существенным свойством, признаком и мерилom истинной внутренней жизни является глубочайшее смирение и искреннее самоумаление» [3, с. 280], — пишет Терстеген. В другом месте он замечает, что «нам самим далеко не всегда нужно знать свое доброе; когда мы видим его в себе, оно чаще всего перестает быть добрым» [3, с. 336].

Сущность внутри-пребывания заключается для Терстегена в сокровенном общении с Богом. При этом мысли немецкого мистика на эту тему далеки от экзальтации. Он говорит о том, что мистический опыт не всегда проявляется в непосредственном «видении и вкушении», но всегда — в вере [3, с. 267]. «Суть христианства и истинной святости, — пишет Терстеген, — состоит не в дарах или в чем-то подобном, но в том, чтобы умереть самому себе и всякому творению и проводить сокровенную жизнь со Христом в Боге и пред Богом» [3, с. 281]. Более того, он замечает, что ощущение духовной радости, сладости и просвещения приводят к ложному мнению о себе. Те, кто имеет эти дары, нередко «думают о себе, что они благоговейны, святые и ведут совершенную внутреннюю жизнь, в то время как они, вместо необходимого самоумаления и смирения пред Богом <...> исполнены самолюбия, своеволия и самоугодия!» [3, с. 281]. В конечном счете, заключает автор, искать свой покой нужно в Боге, а не в Его дарах [3, с. 281].

Сходным образом характеризует состояние внутри-пребывания в «Письмах о духовной жизни» святитель Феофан. «Отличительная черта состояния, когда раскрывается царствие Божие внутри, или, что то же, когда затепливается неотходный духовный огонь в сердце из отношения к Богу, есть

внутри-пребывание. Сознание все сосредотачивается в сердце и стоит пред лицом Господа, изливая пред Ним свои чувства, более же всего болезненно припадая к Нему в смиренных чувствах покаяния, с соприсущей готовностью всю жизнь свою посвящать на служение Ему единому <...> Вместе с образованием такого строя, прекращается все нестроение, которое характеризовало внутри до этого момента, в период искания <...> Неудержимое брожение мыслей прекращается; атмосфера души становится чистой и безоблачной: стоит одна мысль и память о Господе. Отсюда светлость во всем внутреннем. Все там ясно; всякое движение замечается и достойно оценивается, при умном свете, исходящем от лица Господа созерцаемого. Вследствие сего, всякий недобрый помысл и недоброе чувство, приражающиеся к сердцу, в самом зародыше встречают сопротивление и прогоняются <...> Теплота молитвы непрестанная есть дух этой жизни» [5, с. 55–56].

И Терстеген, и свт. Феофан склонны отделять друг от друга внешнее и внутреннее благочестие. В частности, говоря о т. н. «внешнем участии в церковных благодатных чинах» или «общепринятом внешнем молитвословии» [3, с. 295], Терстеген замечает, что все это является «детоводителями (Гал. 3:25) и подпорками внутреннего освящения» или уже его плодами, но никак не сутью [3, с. 297]. Опасность чрезмерного стремления к внешнему благочестию Терстеген видит в том, что оно может стать лишь препятствием на пути к своему сердцу [3, с. 297]. Согласно Терстегену, стремление к исполнению определенных молитвенных правил соответствует этапу новоначала. Постепенно эти правила могут подменить собой истинную сокровенную жизнь во Христе.

Похожие мысли есть и у святителя Феофана. Он также смотрел на молитвенное правило, как на *средство* к стяжанию молитвенного духа, но никак не на самоцель. И все же внешнему молитвословию и соблюдению правил он отводил несколько большую роль, чем Терстеген. В поучении о том, «Что потребно

покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения», он подробно останавливается на важности оградить свою жизнь правилами [4, с. 173]. Их значение состоит в укреплении постоянства и ревности в духовной жизни. В Первом слове о молитве свт. Феофан пишет, что ее начало сопряжено с трудом в исполнении внешнего молитвословия со вниманием [7, с. 32–41].

При всей важности правил, их целью, согласно святителю, является не что иное, как «дух, который должен быть в Боге» [4, с. 179]. И если во время молитвы возникнет желание остановиться «вниманием и чувством» на каком-либо месте, то не следует отрывать себя от этого состояния, «так что, если время не терпит, оставь лучше недоконченным правило, а этого состояния не разоряй» [7]. В одном из частных писем свт. Феофан призывает своего адресата не вязать себя правилом и замечает, что нет чего-либо ценного «в том, что имеете такое правило или всегда его совершаете». И далее пишет: «Вся цена в сердечном пред Богом припадании» [6, с. 51–52]. Заключение этого письма следующее: «С правилом должно обращаться с полною свободою. Будьте госпожа правила, а не раба. Раба же только Божия, обязанная все минуты жизни своей посвящать на угождение Ему» [6, с. 52].

Единственный вопрос, в котором мысли Терстегена принципиально расходятся со взглядами свт. Феофана, связан с соотношением между состоянием внутри-пребывания и церковностью. Терстеген видит в принадлежности к той или иной христианской конфессии одну из внешних форм церковности, которая не влияет на глубину внутреннего предстояния перед Богом. Для свт. Феофана принадлежность к Православной Церкви — больше, чем форма внешнего благочестия.

Как уже отмечалось ранее, Герхард Терстеген относил себя к категории «сепаратистов». Его учение о духовной жизни было принципиально внеконфессионально. В частности, он писал о том, что «мистики» (напомним, что понимание этого термина

было у него и у свт. Феофана сходным) могут обретаться «и среди римо-католиков, среди протестантов, среди греческой церкви <...> не претендуя на какие-либо особые вероучительные положения или религиозные действия» [3, с. 290].

Данное утверждение Герхарда Терстегена необходимо правильно интерпретировать. Его неправильная трактовка может привести к довольно соблазнительным выводам. На внеконфессионализм Терстегена следует смотреть с точки зрения культурно-богословского контекста его времени. Переносить его на современную действительность некорректно. Однако это делает переводчик и популяризатор идей Г. Терстегена в России игумен Петр (Мещеринов). В частности, отец Петр замечает, что процесс охлаждения к внешней церковно-дисциплинарной жизни (соблюдение установленных постов, посещение уставных богослужений и пр.) является не столько искушением, сколько нормальным этапом в духовном росте христианина [1, с. 53]².

Рассуждения самого Терстегена на эту тему следует рассматривать с точки зрения современного ему богословского контекста. К XVIII веку протестантство оказалось в достаточно непростой ситуации: пытаясь преодолеть крайности католического юридизма и формализма, реформация в действительности создала еще более сложную доктринальную систему. Как попытка выхода из этого кризиса стали возникать различные мистические течения, которые дистанцировали себя от богословской полемики и говорили о необходимости оживления внутренней жизни во Христе. Герхард Терстеген был одним из авторов этого круга. Таким образом, для протестанта XVIII века уход в «сепаратизм» являлся следствием богословского кризиса реформации.

² См. также. интервью игумена Петра (Мещеринова) интернет-порталу «Правмир»: Петр (Мещеринов), игум. «Человек — дырявое решето: благодать тут же из него уходит». URL: <https://www.pravmir.ru/igumen-petr-meshherinov-chelovek-dyryavoe-resheto-blagodat-tut-zhe-iz-nego-uhodit/> (дата обращения: 17.06.2022).

«Церковный сепаратизм» Терстегена не может быть перенесен на российскую религиозную действительность, но может быть оправдан исключительно опытом жизни данного мыслителя в лоне протестантской церкви. Испытывая стремление к особому сокровенному сердечному пребыванию со Христом, он не мог не чувствовать недостаточность той благодатной сакраментальной жизни, которую предлагала его церковь. И выход за ее рамки представляется вполне уместным, чего никак нельзя сказать по отношению к Православной Церкви.

Сформулируем основные выводы сравнительного анализа терминов «*einkehr*» Терстегена и «внутри-пребывание» свт. Феофана Затворника.

1. Прослеживается сходство в описании тех духовных ощущений, которыми сопровождается состояние «внутри-пребывания». Оба автора чужды экзальтации, предостерегают от прельщения особыми благодатными дарами или чувствами, говорят о важности покаяния и смирения как критериев истинности духовного опыта.

2. Оба автора говорят об очищении своего сердца как условия внутреннего предстояния перед Богом. Однако свт. Феофан останавливается на этом вопросе более подробно.

3. Терстеген в большей степени, чем свт. Феофан, призывает к свободе в отношении молитвенных правил. Вышенский Затворник говорит о важности внешних правил более подробно, однако в целом подчеркивает, что они не являются самоцелью духовной жизни.

4. Терстеген и свт. Феофан по-разному смотрят на важность институциональной и сакраментальной связи с Церковью. Это различие укоренено в их принадлежности к разным христианским церквам, а также в целом к различным культурным и богословским эпохам.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Петр (Мещеринов)*, игум. Герхард Терстеген — мистик,

пиетист, поэт (предисловие) // Терстеген Герхард. Путь истины. М., 2018.

2. *Сперанский М. М.* Письма Ф. И. Цейеру // Русский Архив. 1870. Т. 8. № 1–3.

3. *Терстеген Герхард.* Путь истины. М., 2018.

4. *Феофан Затворник, свт.* Малые произведения. С. 173.

5. *Феофан Затворник, свт.* Письма о духовной жизни. М., 2010.

6. *Феофан Затворник, свт.* Письма о молитве и духовной жизни. М., 2008.

7. *Феофан Затворник, свт.* Начало науки молитвенной // Простые истины сердца. М., 2007.

8. *Хондзинский П., прот.* Два труда «Об истинном христианстве» — Святитель Тихон Задонский и Иоганн Арндт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Hondzinskij/dva-truda-ob-istinnom-hristianstve-svjatitel-tihon-zadonskij-i-iogann-arndt/ (дата обращения: 17.06.2022).

9. Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart. Leipzig, 1907. URL: <https://archive.org/details/allgemeineslexi01vollgoog/page/16/mode/2up> (дата обращения: 17.06.2022).

10. *Tersteegen G.* Weg der Wahrheit die da ist nach der Gottseligkeit, bestehend aus 12 Stücken und Tractätlein. Solingen: bey Joh. Schmitz, Buchbind, 1768. URL: https://books.google.ru/books?id=D-88AAAАсААJ&pg=PP7&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=3#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 17.06.2022).

Ванифатьев Н. А.
аспирант богословского факультета ПСТГУ

Vanifatev N. A.
Post-graduate Student, Faculty of Theology,
St. Tikhon's Orthodox University
for the Humanities

**САКРАМЕНТОЛОГИЯ «ШКОЛЬНАЯ»
И САКРАМЕНТОЛОГИЯ ОПЫТНО-МОНАШЕСКАЯ
НА ПРИМЕРЕ СВТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА
И ПРП. АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО**

**«SCHOOL» SACRAMENTOLOGY AND «EXPERIMENTAL»
MONASTIC SACRAMENTOLOGY AS EXEMPLIFIED BY ST.
THEOPHAN THE RECLUSE AND ST. AMBROSE OF OPTINA**

Аннотация. Статья посвящена проблеме оппозиции «школьного» и опытного богословия. Автор рассматривает ее на примере духовного наследия двух великих подвижников XIX века — святителя Феофана (Говорова) и преподобного Амвросия (Гренкова). Оба святых жили в одну эпоху, оба прошли духовную школу: преосвященный Феофан обучался в духовной семинарии и академии, старец Амвросий окончил только семинарию. Однако в их дальнейшей судьбе есть и единство, и различие. С одной стороны, оба они могут считаться как представителями «школьного» богословия по происхождению, так и представителями богословия опытного. С другой стороны, если преподобный Амвросий после окончания семинарии и непродолжительного пребывания в роли преподавателя духовного училища поступил в монастырь, то святитель Феофан

после окончания академии значительное время в своей жизни посвятил традиционному пути ученого монашества. Указанное различие в биографиях обоих подвижников позволяет в рамках данной статьи, во-первых, отнести преосвященного Феофана к плеяде школьных богословов, а старца Амвросия обозначить как «опытного» монашествующего. Во-вторых, поставить вопрос о том, какое место в духовном служении обоих подвижников занимала школа и какое влияние на их взгляды оказало образование. Чтобы попытаться разрешить эти проблемы, автор фокусирует внимание на теме церковных таинств в эпистолярном наследии двух подвижников как наиболее выразительном маркере, демонстрирующем влияние духовной школы. Сопоставляя системы церковных таинств свт. Феофана и прп. Амвросия между собой и с школьными системами XIX века, автор приходит к выводам, которые требуют дальнейшего обсуждения. Структура церковных таинств упомянутых святых отличается от школьных систем, хотя не входит с ними в противоречие. Таким образом, как свт. Феофан Затворник, так и прп. Амвросий Оптинский преломили полученные школьные знания в опыте духовной жизни и стали духовным оправданием своей школы.

Abstract. The article is devoted to the problem of the opposition of «school» and «experimental» theology. The author considers it by the example of the spiritual heritage of two great saints of the XIX century — St. Theophan (Govorov) and St. Ambrose (Grenkov). Both saints lived in the same epoch and went through theological school: the St. Theophan studied at the theological seminary and academy, Elder Ambrose graduated only from the seminary. However, there is both unity and difference in their future fate. On the one hand, both of them can be considered as representatives of the «school» theology by origin, and representatives of the «experimental» theology. On the other hand, if St. Ambrose, after graduating from the seminary and a short stay as a teacher of the clerical school, entered a monastery, then St. Theophan, after graduating from the academy, devoted a considerable time in his life to the traditional

path of «learned monasticism». This distinction in the biographies of both saints allows, within the framework of this article, firstly, to include St. Theophan in the pleiad of «school theologians», and to determine Elder Ambrose as an «experienced» monk. Secondly, to put the question of what place the «school» occupied in the spiritual guidance of both saints and what influence religious education had on their views. To try to solve these problems, the author focuses on the topic of Church Sacraments in the epistolary heritage of two saints, as the most expressive marker demonstrating the influence of the religious education. Comparing the systems of the Church Sacraments of St. Theophan and St. Ambrose among themselves and with the «school» systems of the XIX century, the author comes to conclusions that require further discussion. The structure of the Church Sacraments of the mentioned saints differs from the «school» systems, although it does not contradict them. Thus, as St. Theophan the Recluse, and the St. Ambrose of Optina refracted the «school» knowledge gained in the experience of spiritual life and became the spiritual justification of his «school».

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, преподобный Амвросий Оптинский, опытное богословие, школьное богословие, ученое монашество, сакраментология.

Key words: Saint Theophan the Recluse, Saint Ambrose of Optina, experimental theology, school theology, learned monasticism, sacramentology.

Прежде чем мы перейдем к основному изложению материала, следует привести несколько аргументов в пользу возможности сравнения свт. Феофана Затворника и старца Амвросия Оптинского.

Корректность нашей исследовательской конструкции может быть оправдана не только тем, что оба святых жили в одну эпоху, но также тем, что в эпистолярном наследии свт.

Феофана обнаруживаются неоднократные упоминания об Оптиной пустыни и ее старцах — прпп. Амвросии, Иларионе и Макарии. Более того, свт. Феофан рекомендовал к прочтению опубликованные письма старца Макария. Но, вероятно, более важным для данного контекста является короткая переписка свт. Феофана с иером. Климентом (Зедергольмом), письмоводителем прп. Амвросия, писавшего от имени бывшего обер-прокурора Синода А. П. Толстого по поводу некоего текста неизвестного автора XVII или XVIII века о покаянии [см.: 12, с. 253–256]. В ответном письме преосвященный Феофан пишет следующее: «Слово о покаянии прочитано мною не раз. Оно назидательно, особенно к концу, и читаться может не без пользы... Но я не нахожу, чтобы предмет был осмотрен и изложен обстоятельно. Что до опытных указаний, ожидайте их от Оптинских старцев. Беру сторону звательную» [12, с. 254]. Особый интерес вызывают последние фразы свт. Феофана, которые, как нам представляется, свидетельствуют о том, что сам преосвященный относил оптинских старцев к той плеяде монашествующих, которые следуют по опытному пути богопознания. Таким образом, кажется вполне обоснованной логика, воспроизведенная в нашем исследовании, согласно которой сопоставляются два пути богословия: «опытное» в лице прп. Амвросия (даже несмотря на то, что он получил семинарское образование) и «школьное» в лице свт. Феофана, окончившего Киевскую духовную академию. Однако целью статьи будет не противопоставление богословия духовного опыта и богословия академического, а попытка ответить на вопрос: может ли «школьное» богословие стать опорой, плодотворным сопровождающим началом «опытному» богословию [см.: 9, с. 300]?

Структурно настоящая статья будет состоять из двух блоков. В первом мы покажем представления свт. Феофана и прп. Амвросия о пути христианского спасения как общей темы, в которую входит область сакраментологии. А во втором блоке сравним взгляды обоих подвижников на церковные таинства.

I

Одним из ключевых критериев возможности духовного возрастания, по мнению старца Амвросия, оказывается причастность к Православной Церкви [7, с. 164]. Такая добродетель, как смирение, которая рассматривается им как наиболее важная в рамках сотериологии, поскольку «одно смирение спасает человека» [7, с. 73], «принадлежит не всем людям разных вероисповеданий, а только правоверующим» [7, с. 164]. Ссылаясь на слова апостола Павла из послания к Ефессянам, старец утверждает, что «как один истинный Бог, так и истинное вероисповедание одно» [7, с. 164].

Согласно оптинскому старцу, определить истинность Церкви по количеству последователей или по соответствию некоторых ее религиозных положений Божественному Писанию невозможно. Поэтому Православная Церковь, не являясь самой многочисленной среди христианских Церквей, называется истинной потому, что ее вероучение совершенно во всем соответствует Священному Писанию [7, с. 103]. При этом в переписке К. Н. Леонтьева с Т. И. Филипповым можно обнаружить место, где прп. Амвросий признает существование «слабых сторон» в православной церковной жизни, но не считает, что заблуждения отдельных епископов влияют на святость Церкви [6, с. 519].

Чтобы держаться духа Христова, важно иметь корректное представление о христианских догматах [7, с. 104]. Основными догматами старец называет учение о Троице и о Воплощении Сына Божия [7, с. 101]. Само понятие «догмат» прп. Амвросий определяет как истину, «которую люди сами по себе никак не могли бы постигнуть, если бы она не открыта была Самим Богом» [7, с. 101]. Эту истину, которой наполнено все Евангелие, стоит познавать: во-первых, по катехизису, несмотря на то что «катехизическое учение никому не прибавляет теплоты» [7, с. 141], а во-вторых, для точного знания о православном учении старец предлагает читать такие книги, как «Православное исповедание» митр. Петра (Могилы) и «Училище благочестия» [7, с. 141].

Вместе с этим одна принадлежность к истинной Церкви не может спасти человека. Более того, по мнению оптинского старца, «лучше верующий лютеранин, чем безразличный православный» [цит. по.: 2, с. 142]. При этом, как мы ранее отметили, отец Амвросий подчеркивал, что полноценная духовная жизнь, духовное возрастание во Христе возможно только в рамках Православной Церкви. Важно подчеркнуть, что прп. Амвросий не противоречит себе, заявляя два тезиса: во-первых, о необходимости причастности к Церкви для духовного совершенствования и, во-вторых, о негарантированном спасении только по факту принадлежности к Церкви как сообществу православных верующих. В данном случае оптинский старец разделяет жизнь околицерковную, ориентированную на обрядовую сторону, и жизнь духовную, которая предполагает мистическое общение со Христом. При этом, как мы можем полагать, учитывая тайну домостроительства Божиего, прп. Амвросий оставляет надежду на спасение и тем, кто не ведет подлинную духовную жизнь.

Свт. Феофан, как и его оптинский современник, подчеркивал значимость пребывания в Православной Церкви для соединения со Христом. Он также был более ригористичен и в отношении инославных течений [14, с. 69–72]. В частности, критикуя католичество, преосвященный писал: «Дух католичества земной. Церковь у их, и по-ихнему есть политическая корпорация, человеческими силами и средствами поддерживаемая... Православная Церковь есть духовный союз всех во Иисусе Христе и чрез Него взаимно между собою. Церковь невидимо правится Господом и направляется к своему концу. У них ведет ее папа, и куда?!» [14, с. 71–72].

Если прп. Амвросий рассматривал Церковь прежде всего с исторического ракурса, то видение Церкви и ее таинств свт. Феофаном задавалось богословской перспективой.

Как указывал отец Павел Хондзинский, говоря об

эклесиологии владыки Феофана: «Прежде всего, следует отметить принципиальный евхаристический христоцентризм концепции святителя, основанный на апостольском представлении о Церкви как теле Христовом» [17, с. 73]. Подобного осмысления Церкви в наследии прп. Амвросия мы не находим.

Если в письмах прп. Амвросия выделяется несколько уровней на пути спасения, подчеркивается важность внешнего подвига, неизбежность скорбей и болезней, затем определяется значимость внутренней стороны спасения и, наконец, обозначается первостепенность искупительного подвига Христа для христианской жизни, то в сотериологической модели свт. Феофана представляется только внутренний аспект спасения, в рамках которого выделяется значимость веры в искупление Христа. Так, он пишет: «В деле нашего спасения извольте различать две стороны: устройство спасения Господом Спасителем, или домостроительство спасения, и потом приложение сего ко спасению каждого, или соделование спасения каждым. В первом все от Господа Спасителя, а во втором — и наше участие есть, и столь важное, что оно есть условие спасения» [13, с. 4].

Надо сказать, свт. Феофан, конечно, пишет о том, что прп. Амвросий относит к внешнему аспекту в деле спасения — различные скорби, болезни. Однако, по мысли свт. Феофана, их нужно рассматривать как средства, ведущие ко спасению, которыми нужно пользоваться в духе веры [12, с. 114]. Но они же, продолжает святитель, — «и в пагубу ведут, когда относятся к ним своенравно» [12, с. 114].

Если в модели прп. Амвросия готовность к несению внешнего подвига, скорбей и болезней выявляет в человеке направленность его воли, то таковое по свт. Феофану определяется молитвенной настроенностью [11, с. 137–138]. Именно способность к молитве является духовным барометром, «молитва всегда служит выражением отношения нашего к Богу», — пишет свт. Феофан [13, с. 177].

Следует пояснить, что мы не пытаемся показать старца Амвросия как такого духовного отца, который в своих наставлениях о пути спасения в меньшей степени говорит о значимости «внутреннего христианства». Тем не менее, в его письмах к мирянам выделяется несколько уровней в рамках христианского спасения, одним из которых является стремление к внешней благонравности: «Как Господь прежде создал из земли тело человека, а потом уже вдохнул в оное бессмертную душу, так и внешнее обучение и видимое благоприличие предшествует душевному благоустроению» [7, с. 44]. Преосвященный Феофан, в свою очередь, в своих поучениях акцентирует внимание прежде всего на особенностях внутренней, духовной жизни.

II

Переходя к анализу взглядов свт. Феофана и прп. Амвросия о церковных таинствах, стоит в первую очередь затронуть вопрос личного участия в таинствах и богослужениях обоих святых.

Оптинский старец на протяжении всего старческого служения находился в болезненном состоянии, поэтому он неоднократно принимал участие в таинстве Соборования, о чем свидетельствуется в скитской летописи [5, с. 551]. По причине сильного недомогания прп. Амвросий во время своего старчества самостоятельно не совершал Божественную литургию в скитских или монастырских храмах. В своей келии он служил только вечерни и богослужения. Следует отметить, что до того, как физическое здоровье старца ухудшилось, он старался как можно чаще совершать Литургию, поскольку таковое в священническом служении он осознал как «жизни причащение» [цит. по: 1, с. 53].

В рамках «до-старческого» периода монастырской жизни прп. Амвросия стоит выделить один примечательный эпизод, который, вероятно, мог повлиять на его дальнейшую позицию в отношении священнослужения. Однажды у преподающего

причащающимся на Литургии Тело Христово отца Амвросия онемела рука, которой он держал потир, после чего он вернулся в алтарь и поставил на непродолжительное время чашу на престол. В это же время, как вспоминает сам старец, некоторые из ожидающих Причастия пришли в сильное смущение [1, с. 50]. Два вывода из этой ситуации — физическая неспособность совершить причащение и последующее за этим замешательство народа, — как нам представляется, в том числе послужили основанием для прп. Амвросия отказаться от совершения Литургии в храме.

Однако можно задать вопрос, почему оптинский старец не обустроил свою келию таким образом, чтобы в ней возможно было продолжать служить Литургию, как это сделал, в частности, свт. Феофан, находясь в затворе в Вышенском монастыре? Почему старец не пытался совершать богослужение и, соответственно, причащаться как можно чаще? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к письмам других оптинцев. Так, прп. Макарий пишет следующее: «Частое причащение пречистых Таин Христовых весьма хорошо бы и спасительно, ежели бы не сопрягалось в вас с сим ропота и осуждения других... В первые века христианства приступали все к причастию таинств в каждое служение литургии, но после Церковь постановила непременно для свободных четыре раза в год, а для занятых работами хотя один раз приступать к причастию таинств». Такое благоговейное отношение к таинству Евхаристии свидетельствует, во-первых, о том, что для прп. Макария, как и для остальных оптинских старцев, первостепенную значимость приобретает приготовление к Причастию и затем сохранение действия этого таинства. Сам старец Амвросий перед каждым Причащением всегда исповедовался, а после старался первое время избегать какого-либо общения с людьми [1, с. 154]. По письмам оптинских старцев, воспоминаниям о них, а также летописи скита можно понять, что в те дни, когда старец или его духовные чада приступали к таинству Евхаристии, как

правило, делались соответствующие заметки, поздравления о принятии Тела и Крови Христа, часто старцы посещали своих чад, остановившихся в Оптине, только для того, чтобы поздравить их с Причастием [5, с. 372, 569, 692–698].

Во-вторых, из приведенной выше цитаты следует, что для старца Макария важным оказывается установившаяся практика в Церкви, согласно которой, однако, не запрещалось частое причащение, но обозначались определенные нормы участия в Евхаристии для верующих. Соблюдение православным христианином этих минимальных церковных норм, с точки зрения оптинских старцев, уже было признаком его духовного возрастания.

Тем не менее, к таинству Евхаристии прп. Амвросий приступал чаще, чем это было принято в то время, но реже по сравнению со свт. Феофаном Затворником, обычно один раз в месяц, а ближе к своей кончине — до трех раз в аналогичный период времени. Свт. Феофан в последние годы затвора служил каждый день, согласно его жизнеописанию, преосвященный «устроил в одной из своих келий церковь во имя Богоявления, в которой служил Божественную литургию во все воскресные и праздничные дни, а в последние 11 лет — ежедневно» [4, с. 88].

Возможно, по причине сосредоточенности на внутреннем аспекте христианского спасения, что выражалось как в наставлениях свт. Феофана, так и в личной его жизни, мы не найдем у него строгой системы церковных таинств.

Однако если обратиться к его труду «Начертание христианского нравоучения», то в разделе «Общение с Богом через общение со святою Церковью» можно найти описание всех семи таинств Церкви, лишённое при этом схоластического подхода. Так, в первую очередь и отдельно от описания остальных шести таинств он рассматривает Священство. В этом контексте свт. Феофан пишет следующее: «Святые делаются святыми через пастырей. Не то это означает, чтобы им принадлежала самоличная сила, или в них было неточное

начало сил; но то, что они стоят на середине, на переходе от земли к небу и то людей возводят к Богу, то Бога к людям преклоняют. Что делал Иоанн Креститель? Людей переводил к Господу. То же теперь делают пастыри по воле Господа... Сим не вводится многоглавие, но так устроено для того, чтобы единая Глава — Христос через множайшие посредства, епископов и священников множайших благодетельствовал» [15, с. 548–550].

Остальные таинства преосвященный суммирует в один фрагмент и комментирует их несколькими абзацами ниже. Позволим привести целый отрывок: «В частности, в отношении к каждому таинству наш долг — приступать к ним как должно и хранить с опасением принятую через них благодать; хранить новую жизнь, полученную в Крещении, помня обеты, кои даны, завет, в какой вступили, блага, на кои получили право в сем таинстве; блюсти, возгревать и употреблять во благо Церкви принятый в Миропомазании дар благодати; спешить врачевать всякий грех свой в таинстве Покаяния, исповедуясь искренно, терпеливо неся эпитимию по правилам; часто, и по крайней мере четыре раза в год приобщаться Святых Тайн с должным приготовлением и очищением совести и хранить покой Господа, принятого в сем таинстве; к таинству Брака готовиться постом и молитвою и по приятии его хранить союз дружеский разумно и духовно как дар благодати; когда подвергаешься болезни, не забывать совершать над собою таинство Елеосвящения с верою и упованием, не ограничиваясь одними лекарствами, ибо вера не посрамляет» [15, с. 553].

Если представить церковные таинства по порядку, изложенному в вышеприведенных отрывках, то система таинств свт. Феофана будет выглядеть таким образом:

- 1) Священство
- 2) Крещение
- 3) Миропомазание
- 4) Покаяние
- 5) Евхаристия

6) Брак

7) Елеосвящение

Затрагивая взгляды прп. Амвросия относительно таинственной стороны христианской жизни, стоит сказать, что его система таинств во многом будет схожа с системой владыки Феофана, при этом обе существенно будут отличаться с теми, которые предлагались им в их духовных учебных заведениях.

Согласно оптинскому старцу, в Церкви Христовой существуют видимые таинства, благодаря которым верующие соединяются с Богом, а также таинства невидимые, небесные, являющиеся образом таинств, совершаемых на земле [7, с. 100]. «Образность в Православной Церкви допускается только в церковных обрядах и в семи таинствах», — считает прп. Амвросий [7, с. 111]. Вероятно, следуя такой логике, преподобный старец квалифицирует монашество как церковное таинство, «покрывающее прежние грехи, подобно Крещению» [7, с. 61]. В то же время отец Амвросий говорит именно о семи таинствах, а не о восьми. Более того, старец вводит такое понятие, как «церковная числительность», в которой число семь «великое имеет значение» [7, с. 31].

В таинстве Крещения существенным является данная Христом возможность «попирать зло и творить добрые дела» [7, с. 125]. Неспособность понять того, что «зло уже побеждено Пришествием Спасителя» демонстрирует «непонимание христианских таинств Православной Церкви» [7, с. 125].

Центральным церковным таинством, согласно оптинскому старцу, является Евхаристия: «...Св. Евхаристия есть первейшее, важнейшее и величайшее чудо Христово, а прочие евангельские чудеса уже второстепенные» [7, с. 249].

Несмотря на то, что прп. Амвросий не писал тексты академического характера, в одном из его многочисленных писем есть примечательное описание семи таинств Церкви. Это письмо было адресовано некоей Софии и приурочено к ее дню ангела. Поэтому свое изложение прп. Амвросий начинает с цитаты из Притч Соломона: «Премудрость созда себе дом

и утверди столпов семь» (Притч. 9:1). По мысли оптинского старца, под «Премудростью» нужно понимать Самого Иисуса Христа [7, с. 458], дом есть Церковь, а «семь столпов» суть семь таинств [7, с. 458]. Надо сказать, что такое толкование находится в русле святоотеческой экзегезы. Более интересным представляется сама структура и интерпретация таинств.

В первую очередь привлекает внимание то, что таинство Священства оптинский старец располагает на первое место, аргументируя это тем, что без этого таинства остальным «невозможно совершиться» [7, с. 458–459]. Здесь можно вспомнить, что церковная традиция допускает Крещение мирянином в экстренных случаях, поэтому такое обоснование старца Амвросия является достаточно самобытным.

Итак, система таинств Амвросия Оптинского имеет следующую структуру:

- 1) Священство
- 2) Крещение
- 3) Миропомазание
- 4) Причащение
- 5) Покаяние
- 6) Брак
- 7) Елеосвящение

Теперь сопоставим системы церковных таинств свт. Феофана и прп. Амвросия с академической систематизацией. Мы выделили как те учебные пособия, которые с наибольшей вероятностью использовались духовными школами в период обучения обоих святых [10, с. 124, 126], так и классический труд по догматическому богословию митр. Макария (Булгакова), обучавшемуся в Киевской академии вместе со свт. Феофаном.

<p>Свт. Феофан</p>	<p>Свт. Иннокентий, Конспект по догматическому богословию</p>	<p>Прл. Амвросий</p>	<p>Архiep. Вениамин, Новая Скрижаль</p>	<p>Митр. Макарий, Догматическое богословие</p>
<p>1. Священство («в Церкви, совмещающей в себе благодатные средства спасения, должны быть известные лица, кои бы, действуя по ее разуму, сими средствами доставляли от ее лица другим нужное ко спасению»)</p>	<p>Крещение</p>	<p>Священство («без которого другим Таинствам совершаться невозможно»)</p>	<p>Причащение (вселяет в нас Христа)</p>	<p>Крещение (тайнство, в котором человек грешник, родившийся с наследственной от прародителей порчею, вновь рождается водою и духом (Иоан. 3:5))</p>
<p>2. Крещение («хранить новую жизнь, полученную в Крещении, помня обеты, кои даны, завет в какой вступили, блага, на кои получили право в сем таинстве»)</p>	<p>Миропомазание</p>	<p>Крещение («в котором младенец омывается от прародительского греха, а взрослый и от собственных, возрождаясь в жизнь духовную»)</p>	<p>Священство (дарует духовную власть)</p>	<p>Миропомазание (такое таинство, чрез которое преподается крестившемуся Дух Святой)</p>

<p>3. Миропомазание (блости, возгревать и употреблять во благо Церкви принятый в миропомазании дар благодати»)</p>	<p>Евхаристия</p>	<p>Миропомазание («которым вос-становляется потемненный образ Божий в человеке, так как возрожденный Таинством Крещения чрез Миропомазание печатлеется дарами Духа Святаго, чтобы силен был противостоять козням вражим, и совершать добродетель»)</p>	<p>Крещение (очищает тело и просвещает душу)</p>	<p>Евхаристия (такое таинство, в котором Христианин, под видом хлеба и вина, причащается истинного тела и истинной крови своего Спасителя. Это таинство превосходит все другие)</p>
---	-------------------	--	--	---

<p>4. Покаяние («Рукописание всех грехов всех людей Господь Спаситель вознес на теле Своем на крест и там разодрал его. Приложение к каждому сего действия беспредельного милосердия Божия совершается в таинстве покаяния, и бывает действительно. Получивший разрешение от духовного отца обвиненным состоит пред лицом правды Божией... спешить врачевать всякий грех свой в таинстве покаяния, исповедуясь и искренно, терпеливо неся эпитимию по правилам»)</p>	<p>Покаяние</p>	<p>Причащение («чрез которое человек соединяется с Богом, если только достойно поступает к сему Таинству, потому что у строгого праведника ежедневно бывает не менее семи недостатков»)</p>	<p>Миропомазание (утверждает в вере)</p>	<p>Покаяние (есть такое священнодействие, в котором пастырь Церкви, силою Духа Святого, решает кающегося и исповедующегося Христианина от всех грехов, совершенных им после крещения, так что Христианин снова делается невинным и освященным, каким он вышел из вод крещения)</p>
---	-----------------	---	--	--

<p>5. Евхаристия («совершается Господом чрез действо всей Церкви. Служащий есть только орудие... часто, и по крайней мере четыре раза в год приобщаться Святым Тайн с должным приготовлением и очищением совести и хранить покой Господа, принятого в сем таинстве»)</p>	<p>Священство</p>	<p>Покаяние («для того, кто не достиг еще степеней праведничества, а борется со страстями и похотями ветхого человека...»)</p>	<p>Покаяние (это восход на небеса и избавление от грехов)</p>	<p>Елеосвящение (спасительное врачевство, предназначенное для Христиан, больных по самому телу, и имеющее целью врачевать не одни болезни их духовные, но и телесные)</p>
<p>6. Брак (к таинству брака приготовляться постом и молитвою и по приятию его хранить союз дружеский разумно и духовно как дар благодати»)</p>	<p>Брак</p>	<p>Брак («мы избрали жизнь безбрачную, но честность брака должны чтить, потому что проишошли на свет от честно брачных православных родителей, которые позаботились соделать нас участниками означенных таинств»)</p>	<p>Брак (освещает союз супружеский)</p>	<p>Брак (есть, несомненно, установление Божие, есть закон, положенный Творцем в самом устройстве человека, и потом утвержденный и раскрытый в сверхъестественном откровении)</p>

<p>7. Елеосвящение («когда подвергнешься болезни, не забывать совершать над собою таинство елеосвящения с верою и упованием»)</p>	<p>Елеосвящение</p>	<p>Елеосвящение (через которое прощаются забвенные по немощи человеческие грехи и врачуются болезни душевные и телесные»)</p>	<p>Елеосвящение (предуготовляет к Царству Небесному)</p>	<p>Священство (такое священнодействие, в котором, чрез молитвенное возложение рук архиерейских на главу избранного лица, низводится на это лицо Божественная благодать, освящающая и поставляющая его на известную степень державной иерархии, и потом содействующая ему в прохождении его иерархических обязанностей)</p>
---	---------------------	---	--	--

Как можно заметить, ни свт. Феофан, ни прп. Амвросий буквально не воспроизводят ту систему таинств, с которой, скорее всего, они были знакомы в своих учебных заведениях. При этом их системы практически полностью совпадают. Примечательным является положение таинства Священства — как у свт. Феофана, так и прп. Амвросия — оно находится на первом месте, что, с одной стороны, действительно не соответствует структуре таинств в учебных пособиях того времени и показывает, что через школьную систематизацию проявляется опыт духовной жизни свт. Феофана и прп. Амвросия. Но, с другой стороны, такой взгляд на таинства если не предвосхитил, то оказался в русле тех экклезиологических концепций, которые стали сформировываться XX веке.

Таким образом, мы приходим к выводу, что структура церковных таинств свт. Феофана и прп. Амвросия хоть и выбивается среди школьных систем, но не входит с ними в противоречие. Следовательно, можно говорить о том, что как свт. Феофан Затворник, так и прп. Амвросий Оптинский полученные школьные знания выразили не в теоретико-описательном богословии, а преломили их в опыте своей духовной жизни и действительно стали оправданием своей школы. При этом в случае с преосвященным Феофаном мы можем утверждать о положительном влиянии академического образования, которое, в частности, выразилось в артикулированных и своеобразных нравственных наставлениях своим духовным чадам. Старцу Амвросию, кажется, не хватало подобного дерзновения, вероятно, в силу того что «школы» в его жизни было меньше, чем у свт. Феофана. В своих поучениях оптинскому старцу было свойственно «растворяться» в Священном Писании и Предании.

В конечном итоге изначальное разделение свт. Феофана и прп. Амвросия на представителей «школьного» и опытного богословия можно признать условным, поскольку в жизни обоих подвижников ключевым критерием истинности были не знания, полученные в духовных учебных заведениях, а опыт жизни во Христе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Агапит (Беловидов), схиархим.* Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М., 2010.
2. *Андроник (Трубачев), игум.* Преподобный Амвросий Оптинский: Жизнь и творения. М., 1993.
3. *Вениамин (Краснопевков-Румовский), архиеп.* Новая Скрижаль. Ресурс: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Krasnoprevkov_Rumovskij/novaja-skrizhal/ (дата обращения 10.05.2022).
4. *Георгий (Тертышников), архимандрит.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999.
5. *Летопись скита во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни: В 2 т.: Т. 1.* М., 2008.
6. Пророки Византизма: Переписка К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова (1875–1891) / Составление, вступительная статья, подготовка текстов и комментарии О. Л. Фетисенко. Спб., 2012.
7. *Собрание писем Оптинского старца Амвросия. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь,* 2012.
8. *Собрание писем блаженных памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария.* М., 1862.
9. *Сухова Н. Ю.* Способно ли «школьное» богословие стать опытным? (Святой Иоанн Кронштадтский как выпускник высшей духовной школы) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 283–305.
10. *Титлинов Б. В.* Духовная школа в России в XIX в.: в 2 т. Вильно, 1909. Т. 1.
11. *Феофан (Говоров), еп.* Собрание писем. Вып. 1. М.: Правило веры, 2000.
12. *Феофан (Говоров), еп.* Собрание писем. Вып. 3. М.: Правило веры, 2000.
13. *Феофан (Говоров), еп.* Собрание писем. Вып. 6. М.: Правило веры, 2000.

14. *Феофан Затворник, свт.* Письма о христианской жизни. Поучения. М., 2007.

15. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения. М., 2010.

16. *Феофан Затворник, свт.* Созерцание и размышление. М., 2007.

17. *Хондзинский П., прот.* Новозаветная экклесиология святителя Феофана Затворника // Христианское чтение. М., 2016. С. 49–61.

Раздел II. ТРУДЫ МОЛОДЫХ БОГОСЛОВОВ

УДК 276

Иерей Тимофей Карпенко

магистрант 1 курса
Калужской духовной семинарии

Priest Timofey Karpenko

1st year master's student
of the Kaluga Theological Seminary

ПРП. ПАИСИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ И ВОЗРОЖДЕНИЕ СТАРЧЕСТВА В ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

(ДОКЛАД НА СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КАЛУЖСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ 24 НОЯБРЯ 2021 Г.)

ST. PAISII VELICHKOVSKY AND THE REVIVAL OF THE OLD AGE IN THE OPTINA DESERT

(REPORT AT THE STUDENT CONFERENCE OF THE KALUGA
THEOLOGICAL SEMINARY ON NOVEMBER 24, 2021)

Аннотация. В данной публикации рассматривается история появления старчества в Оптиной пустыни благодаря ученикам и учению преподобного старца Паисия (Величковского), которые внесли значительный вклад в развитие духовной жизни монастыря.

Abstract. This publication examines the history of the revival of the elders in the Optina Desert thanks to the disciples and teachings of the Venerable elder Paisii (Velichkovsky), who made a huge contribution to the development of the spiritual life of the monastery.

Ключевые слова: старчество, монастырь, возрождение, ученик, духовная жизнь, предание.

Key words: old age, monastery, rebirth, disciple, spiritual life, tradition.

Святой старец Паисий (Величковский) замечателен не просто своими трудами, устроением монашеского общежития и переводами святоотеческих творений. Он создал настоящую школу духовной жизни, которая послужила опорой для многих русских монастырей. Учение преподобного послужило опорой в духовной жизни для многих подвижников. Предметом творений старца Паисия были такие темы, как умная молитва, борьба со страстями, с помыслами, учение о послушании и прочих добродетелях, которые являются неотъемлемой частью монашества. Все его учение имело большое влияние и в монастырях, и в миру.

Влияние преподобного Паисия очень быстро распространялось благодаря его многочисленным ученикам. Нас будет интересовать монастырь, в котором собраны великие русские святые и духовные мыслители — Оптиная пустынь.

Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть, каким образом учение и ученики старца Паисия (Величковского) влияли на возрождение старчества в Оптиной пустыни.

Оптиная пустынь является одной из древних обителей Русской Церкви, основание которой относится к XV веку. Но указом Петра I в феврале 1724 года монастырь был закрыт. И лишь в XIX столетии благодаря труду святителя Филарета (Амфиатрова) началось возрождение Оптиной пустыни. Митрополит Платон (Левшин) назначил в монастырь настоятелем Авраамия, ученика пешношского архимандрита Макария. Именно это назначение ввело в Оптину учение и влияние старца Паисия, потому что Макарий Пешношский был учеником прп. Паисия. Таким образом, Авраамий через

посредство своего духовника принес учение молдавского старца в возрождающуюся Оптину пустынь. Также он ввел в монастыре общежительный устав и повысил качество духовной жизни монахов монастыря.

Нам известно, что старец Паисий (Величковский) перевел с греческого языка на славянский «Добротолюбие» [1]. Это сборник духовных произведений и поучений святых отцов. Именно этот труд попал в Оптину пустынь и главным образом способствовал развитию духовной жизни монахов. Позже появилось оптинское издание перевода прп. Паисия (Величковского) [3, с. 499–511].

Получив при самом своем восстановлении основательную Паисиевскую «закваску», Оптина пустынь глубоко сроднилась с духом старца Паисия и его заветами [5, с. 225].

Следует отметить, что влияние старца Паисия имело место в Оптиной пустыни еще до Авраамия. В 1800 году в Оптину пустынь пришел монах Феофан, который был одним из учеников прп. Паисия [6, с. 413–414].

Поселившийся в Оптине монах Феофан был большим постником, отличался нестяжательностью, кротостью и молитвенностью. Он брал на себя суровые подвиги. Сохранилось предание о том, что в один из великих постов он ничего не вкушал, лишь раз в неделю выпивал стакан теплой воды. Впоследствии Феофан хотел повторить свой подвиг, но сильно заболел и с радостью, перекрестившись, мирно отошел ко Господу [7, с. 43–44].

Это было первое знакомство Оптиной пустыни с учеником и учением святого старца Паисия. Ведь именно он благословил монаха Феофана идти в Россию и там подвизаться [8, С. 139].

С 1819 по 1825 гг. Калужской епархией управлял епископ Филарет (Амфитеатров). Будучи особым ревнителем духовного процветания своей кафедры и почитателем преданий старца Паисия, преосвященный задался целью облагородить духовной жизнью Оптину пустынь. Начал он с постройки скита в честь Предтечи и Крестителя Спасова Иоанна [4,

с. 496]. Именно он пригласил в братию скита преподобных Моисея и Антония (Путиловых). До поступления в Оптиную пустынь братья подвизались в рославльских лесах и бывших под руководством непосредственных учеников прп. Паисия [2, с. 9].

В 1829 году с шестью учениками в Оптинский скит пришел иеросхимонах Лев (до пострижения в схиму Леонид). Среди его учеников был и будущий святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский [9, с. 74–89].

Отец Леонид одно время жил в Чолнском монастыре, где подвизался схимонах Филипп, ученик преподобного Паисия (Величковского). Под его руководством иеромонах Леонид совершенствовался в духовной жизни и привил себе истинную любовь ко Христу [10, с. 99].

Приход о. Льва в Оптину пустынь замечателен тем, что он ввел в обители старчество. Этому способствовали братья о. Моисей и о. Антоний. О. Моисей, зная опытность подвижника в духовной жизни, поручил ему духовное руководство над братией [11, с. 207–214].

С приходом этого великого подвижника в Оптиной пустыни сильно изменился внутренний строй. Монахи ничего не могли делать без благословения старца, в вечерние часы братия монастыря приходила к его келье для исповедания помыслов.

Благодаря проделанной работе нам удалось выявить, каким образом распространилось учение старца Паисия в Оптиной пустыни. Митрополит Платон (Левшин) и епископ Филарет (Амфитеатов) начинали возрождать духовную жизнь в монастыре, пригласив учеников и привезя предание старца Паисия (Величковского). Также мы рассмотрели, каким образом ученики старца Паисия положили основание старчества в Оптиной пустыни.

В XIX веке Оптина пустынь стала духовным центром России, куда за ответами на духовные и житейские вопросы стекалось великое множество людей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Добротолюбие (репринтное издание) 4 тт. М., 2000.
2. Оптинский патерик / сост. Иулиания (Самсонова), монахиня. Саратов, 2006.
3. Дионисий (Шленов), игум. Добротолюбие // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2012.
4. Ведерников А. В. Религиозные судьбы великих людей русской национальной культуры. М., 2014 г.
5. Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Печеры, 1938.
6. Никодим (Кононов), архим. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Том 11 (ноябрь). М., 1906–1912.
7. Жития оптинских старцев: преподобный Моисей. Козельск, 2004.
8. Соловецкий Патерик. Санкт-Петербург, 1873.
9. Хондзинский Павел прот., Бежанидзе Г. В., Сухова Н. Ю., Яковлев А. И. Игнатий (Брянчанинов Дмитрий Александрович) // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2010.
10. Павлов Д. В. Возрождение исихазма и практики умного делания в России в период: конец XVIII–XIX вв. в подвигах прп. Паисия Величковского и его учеников. Аттестационная работа. ПСТГУ. М., 2012.
11. Каширина В. В. Лев (Наголкин Лев Данилович; 1768–1841), иеросхим., прп. // Православная энциклопедия. Т. 40. М. 2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Каширина Варвара Викторовна — доктор филологических наук, член Научно-редакционного совета по изданию Полного собрания творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, профессор Российской академии художеств.

E-mail: v_kashirina@mail.ru. Author ID: 340562.

Абрамов Александр Вячеславович — кандидат философских наук, заведующий кафедрой богословия и библистики Владимирской духовной семинарии.

E-mail: sashabramov@mail.ru.

SPIN-код: 8794-7260, Author ID: 1047748

Дьякон Григорий Слуцкий — младший научный сотрудник Сектора Научно-исследовательских проектов и специальных программ Издательского совета Русской Православной Церкви.

E-mail: feofan301@list.ru.

Иеродиакон Иоасаф (Устюжанинов). Аспирант Московской духовной академии.

E-mail: aspirant.ioann@gmail.com.

Священник Даниил Салищев — аспирант Московской духовной академии, преподаватель Калужской духовной семинарии, заведующий Кабинетом русской патрологии Калужской духовной семинарии.

E-mail: dan100291@gmail.com. SPIN-код: 6851-1139. ORCID: 0000-0002-0405-0182

Ванифатьев Николай Александрович. Аспирант богословского факультета ПСТГУ.

E-mail: niki.vanifatiy@mail.ru. SPIN-код: 3667-9622, Author ID: 1138515.

Иерей Тимофей Карпенко. Магистрант 1 курса Калужской духовной семинарии.

E-mail: karpenko.timofej@bk.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kashirina Varvara V. — doctor of Philological Sciences, member of the Scientific and Editorial Council for the publication of the Complete Collection of the Works of St. Theophan, the Recluse of Vysha, professor of the Russian Academy of Arts.

E-mail: v_kashirina@mail.ru. Author ID: 340562.

Abramov Alexandr V. — Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Department of Theology and Biblical Studies of the Vladimir Theological Seminary.

E-mail: sashabramov@mail.ru.

SPIN-код: 8794-7260, AuthorID: 1047748

Deacon Grigory Slutsky — junior researcher in the Sector of Research Projects and Special Programs of the Publishing Council of the Russian Orthodox Church.

E-mail: feofan301@list.ru.

Hierodeacon Joasaph (Ustyuzhaninov). Postgraduate student of the Moscow Theological Academy.

E-mail: aspirant.ioann@gmail.com.

Priest Daniil Salishchev — postgraduate student of the Moscow Theological Academy, teacher of the Kaluga Theological Seminary, Head of the Office of Russian Patrology of the Kaluga Theological Seminary.

E-mail: dan100291@gmail.com. SPIN-код: 6851-1139. ORCID: 0000-0002-0405-0182

Vanifatev Nikolay A. Post-graduate Student, Faculty of Theology, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities.

E-mail: niki.vanifatiy@mail.ru. SPIN-код: 3667-9622, Author ID: 1138515.

Priest Timofey Karpenko. 1st year master's student of the Kaluga Theological Seminary.

E-mail: karpenko.timofej@bk.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В СБОРНИКЕ «ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ»

Общие требования к публикациям

В начале статьи с выравниванием по центру на русском языке указываются с красной строки:

- Номер по Универсальной десятичной классификации (УДК)
- Название статьи (строчными буквами)
- Инициалы и фамилия автора
- Название организации, в которой выполнялась работа (первого автора)
- e-mail автора
- Краткая аннотация (900–1000 печатных знаков)
- Ключевые слова (3–5).

Далее через два пробела в той же последовательности информация приводится на английском языке.

Статья должна содержать:

- краткое введение
- цель исследования
- материалы и методы исследования
- результаты исследования и их обсуждение
- выводы
- заключение
- список литературы на русском языке, а также список литературы на латинице.

Сам текст должен начинаться с вводной части в проблеме исследования, включающей в себя обзор существующих работ по этой теме. Затем определяются направления научных исследований, формулируются гипотезы, анализируются результаты, делаются практические выводы и их практическая применимость.

В процессе написания статьи следует внимательно относиться как к цитированию чужих работ, так и к библиографическому списку, помещенному в конце статьи. Этот список не должен быть очень большим (желательно не более 15 источников), и в нем должны быть указаны только те работы, на которые есть ссылки в тексте.

Текстовый редактор	Microsoft Word
Поля	верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5 см
Основной шрифт	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пунктов
Межстрочный интервал	одинарный
Выравнивание текста	по ширине
Абзацный отступ (красная строка)	1,25 см
Нумерация страниц	не ведется
Рисунки	внедрены в текст. Каждый рисунок должен иметь подпись (под рисунком)
Ссылки на литературу	в квадратных скобках и с указанием страницы (для печатных изданий) [1, с. 2] в соответствии с приставочным списком литературы, который составляется в алфавитном порядке
Объем	минимум 5 страниц
Оформление списка литературы	ГОСТ Р 7.05-2008

ББК 86.372

УДК 271.2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ

Компьютерная верстка Крупина М. В.
корректор Шаибова Т. К.

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Калужская духовная семинария
Калужской Епархии Русской Православной Церкви»

Адрес редакции, издателя:
248000, Калужская
обл., г. Калуга, ул. Набережная, д. 4
Телефон: (4842) 57-72-71, 56-27-00
E-mail: bis@eparhia-kaluga.ru
Главный редактор: митрополит Калужский
и Боровский Климент

Отпечатано с оригинал-макета в
типографии ООО «КОМПАС-ЛАЙН»
109052, Московская область,
г. Москва, Нижегородский р-н,
ул Подъёмная, д 12 стр 1, оф 414.
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8
Тираж – 500 экз.
Заказ номер №333
Дата выхода в свет 23.08.2022

ISSN 2658-5278

© Калужская духовная семинария

© Калужское епархиальное управление